

СТАВКА НА УДАЧУ

Анатолий
Галкин

Анатолий Галкин

Ставка на удачу

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3023525
Ставка на удачу:

Аннотация

Журналист – это всегда веселое и рискованное дело. Но когда ты работаешь в паре с женой и ведешь «Криминальную хронику», то тут уже не до смеха.

Репортеры еженедельника «Зубр» совсем не авантюристы! Таня Рузова и Андрей Стругов хотят мирно любить, сочинять статьи и решать свои личные дела. Но покой им только снится!

Профессия толкает журналистов к опасным контактам, к остросюжетным расследованиям с погонями и захватами.

Приключения находят их везде – в столице, в Подмосковных городках, в Питере и в Севастополе.

Это происходит с ними постоянно – и за неделю до свадьбы, и во время «медового месяца», и даже после него...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анатолий Галкин

Ставка на удачу

Глава 1

Опасные шутки

После того, как Татьяне Рузовой стукнуло двадцать пять лет, она стала активно думать о предстоящей семейной жизни.

Если честно, то ей очень хотелось замуж!.. Таня и раньше мечтала о достойном женихе. Но до сих пор у нее как-то не складывалось с этим делом. Были хорошие знакомые, были поцелуи, прогулки по пустынным паркам. Изредка случались и более близкие контакты. Однако замуж никто не звал!

И вот в издательстве журнала «Зубр» появился он – журналист, программист и редактор Андрей Стругов! С первого знакомства Танюша почувствовала, как их замкнуло друг на друга. И он, и она сразу поняли, что они родственные души. И уже через месяц все вокруг твердо знали – это идеальная парочка, которая просто создана для совместной жизни.

Но счастливая Таня Рузова и подумать не могла, что из-за этой любви ей предстоит участвовать в краже века, ей придется встретиться с крутым хакером, столкнуться с похищением людей, со стрельбой и взрывами...

Кто мог представить, что ради спасения «жениха» Таня сама разоблачит банду, за которой полгода гонялась вся полиция Подмосковья...

Издательство «Зубр», где Рузова уже три года работала редактором, переживало сложные дни. Из-за кризиса, который затеяли американцы, люди почти перестали читать! Кто-то бегал и искал работу, кто-то тупо смотрел в интернет, а многие просто перешли на электронные книги.

Из-за падения тиражей Главный редактор журнала Эльдар Натанович расстался с большим офисом и перевел издательство в полуподвал старого дома. Правда, не на отшибе, а в центре – в Кривоколенном переулке...

Сам Эльдар Шишов занял маленький кабинет, а для остальных, для секретарей, редакторов и редакторов даже не хватало столов с компьютерами.

Кто-то предложил работать в две смены, и многим эта идея очень понравилась. А некоторые парочки сразу согласились работать в ночную смену.

Стругов с Татьяной тоже согласились!

Рузова чувствовала, что именно такой романтической ночью Андрюша может созреть и сделать ей предложение. А Стругов, в свою очередь, считал, что после полуночи никто не помешает его компьютерным шалостям.

Нет в мире совершенства! Она очень хотела любить, стремилась всегда быть вместе с ним. Он же вел себя, как тот летчик из старого военного фильма: «Первым делом, первым делом Интернет, ну а девушки? А девушки потом»...

Впрочем, отношения между Андреем и Татьяной расширялись и углублялись.

Всё шло к свадьбе!

Уже давно весь коллектив «Зубра» считал, что они любовники и живут вместе. Но вопросами донимали только скромную Татьяну: «Когда свадьба? И вообще, Рузова, ты свою фамилию оставишь, или станешь Струговой?»

Таня была готова ко всему этому, но Андрей не проявлял активности и тянул с предложением. Он боялся, что суматоха, связанная со свадьбой, отвлечет его от статей и от компьютеров.

До сих пор он ночами сидел за экраном монитора. А что потом?

И вот настал решающий день! Вернее – ночь!

Из четверых сотрудников, записанных в ночную смену, двое не вышли. Один просто взял отгул. Он этим вечером встречал и куда-то отвозил тещу. А редактор Смирнова надумала рожать.

Одним словом – с десяти вечера до шести утра Татьяна с Андрюшей вынуждены будут работать наедине.

Таня надеялась, что тут-то всё и решится! Пан или пропал!

Сначала Рузова думала, что она всё точно рассчитала. В десять вечера Стругов сам предложил покрепче запереть редакцию!

Потом, когда они шли по длинному коридору, он взял Танюшу за талию и поцеловал в щеку.

Может быть, для кого-то это вовсе не поцелуй, но у девушки от его губ закружилась голова и стали подкашиваться ноги.

Андрей обнял ее покрепче и начал целовать в грудь, в шею, а потом и в губы... Душа у Рузовой начала петь! Это было, как салют! Как каскад чувств и фейерверк эмоций!

Потом Стругов очень ласково предложил Тане перейти в кабинет Шишова. У него не было ключа от каморки Эльдара Натановича, а у нее был.

Девушка поняла его слова, как намек на продолжение любви...

Все дело в том, что в кабинете у Эльдара Натановича был кожаный диван. Старый, скрипучий и не очень большой, но вполне пригодный для этих дел.

Войдя в кабинет Шишова, и увидев его компьютер, Андрюха так мощно обнял Татьяну, так крепко поцеловал ее, что от страсти девушка обмякла и упала на диван. А Стругов сел к письменному столу начальника и подвинул поближе клавиатуру и мышь.

– Какая ты молодец, Рузова! Я тебя просто люблю!

– И я люблю тебя, Андрюша!.. Иди ко мне.

– Сейчас, Таня! Первым делом – самолеты!

– Какие самолеты?

– Не глупи, Рузова! Я говорю про компьютеры. Ты знаешь, какое железо у Эльдара?

– Не знаю.

– У него такой навороченный компьютер, о котором я мечтал всю жизнь.

– А обо мне ты не мечтал?

– Мечтал, Танюша! Но всему свое время! Я у одного хакера достал программу, с которой можно проникнуть куда угодно. Но с моего компьютера нельзя, а с этого можно.

– Куда проникнуть?

– Всюду, Рузова! Куда хочешь!.. Скажем, в какой-нибудь маленький банк, где защита похилее.

– А зачем нам в банк?

– Это игра такая! Если ты проник, то ты молодец. Это такая шутка юмора! Ты садись поближе, Танечка. Сейчас мы будем шутить и веселиться...

Рузовой очень хотелось быть поближе к Андрею. И пошутить Таня любила, но совсем не знала, на что он сейчас намекает...

Она встала с дивана и на ватных ногах подошла к столу шефа.

Компьютер Эльдара Натановича был включен, а перед Струговым лежала раскрытая тетрадь, и он начал выполнять действия, четко записанные в синем клеенчатом «талмуде».

Татьяна во все глаза смотрела на Андрея, немножко на экран и чуть-чуть в тетрадь. На память Таня никогда не жаловалась. Она смотрела и всё запоминала.

И вот тут на дисплее появился список мелких банков! Из них Стругов по наитию выбрал контору под названием «Эльбрус». А после ряда манипуляций определился пароль! Потом еще три действия, и система потребовала номер кредитной карты.

Андрей достал свою «кредитку». Ту самую, на которую Эльдар Шишов переводил зарплату.

Стругов набрал ее номер и в пустые клеточки вписал единицу и много нолей.

Татьяна вгляделась, пересчитала нолики и обомлела. По-нашему, по-простому сумма перевода читалась, как один миллион долларов США.

Хорошая шуточка!

А Андрюха набрал полученный пароль, навел курсор мышки и с жаром вдавил кнопку!.. Через три секунды система ответила примерно так: «Перевод успешно завершен. На вашем счету один миллион долларов. В банке «Эльбрус» осталось двести двадцать тысяч»...

Рузова посмотрела на монитор и как-то сразу ахнула. Молодец, Андрюха! Очень круто пошутил!

Ей даже стало страшно...

Но Стругов повеселел. И это не только из-за денег, которые маячили впереди. Он почувствовал себя мужчиной и добытчиком. Он смог четко выполнить сложную работу.

И вообще – теперь он хакер! А это звучит гордо!

– Что скажешь, Таня, наш «Браузер» молодец?

– «Браузер» – это кто такой?

– Это кличка моего приятеля. Он самый крутой хакер!.. Его зовут Марк Угрюмов. Тут на обороте обложки есть его телефон...

Стругов встал и протянул Тане синюю тетрадь, которую она машинально опустила в свою сумку.

Танюше было совсем не до тетрадок!

Сверкая глазами от любви и гордости за себя, Андрюша поднял «невесту» на руки, поцеловал и стал продвигать поближе к дивану...

Татьяна приготовилась, зажмурилась и ни капельки не сопротивлялась. Вокруг всё начало петь, вспыхивать разными цветами и переливаться, как в калейдоскопе. Это была любовь!

Всё стало вокруг голубым и зеленым...

Утро пришло неожиданно!

После всего, что между ними было, Рузова очень надеялась, что на рассвете Стругов сделает ей предложение. И, вероятно, Андрей хотел это сделать, но не успел. Его мысли были заняты совсем другим...

К шести утра Стругов с Татьяной убрали все улики, закрыли кабинет милого Эльдара Натановича, включили свои компьютеры в общей комнате и сделали вид, что они активно работают.

И почти сразу стали приходить сотрудники утренней смены.

Влюбленная парочка быстро сдала пост и убежала, сопровождаемая однозначными намеками и ехидными замечаниями сослуживцев...

На свете очень много шутников!

* * *

У Андрея был свой маленький автомобиль – синий «Рено». Таня знала, что он живет в небольшой однокомнатной квартире на окраине. Где-то в Южном Бутово...

Она честно думала, что он везет ее на квартиру, но они поехали не туда.

На Лубянке «Рено» развернулся и направился на Сретенку, а потом по Садовому кольцу к Тверской улице.

По дороге Стругов предложил Татьяне реально испробовать свою кредитную карту. Если на ней всё та же мелочь, что была вчера, то это плохо! Это значит, что хакер «Браузер» просто мило пошутил...

Но если на карту лег миллион баксов, то тут уже шутки в сторону!

Когда шутники в районе Триумфальной площади остановились около тихого уличного банкомата, то им стало немного не по себе. У них пока не было опыта по грабежу банков.

Татьяна сразу поняла, что Андрей заранее готовился к этой операции. Стругов вытащил из кейса много шпионских приспособлений. Целый арсенал великого Джеймса Бонда.

– Понимаешь, Рузова, в банкоматах есть видеокамеры. Они могут записать мою физиономию. А это не очень хорошо. И отпечатки пальцев не должны оставаться.

Объясняя Рузовой смысл своих действий, Андрюша приклеил себе пышные усы с бородкой, нацепил парик, надел темные очки и натянул тонкие лайковые перчатки.

Потом он осторожно вышел из машины и приблизился к банкомату. Прodelав несколько манипуляций, он вынул карту, схватил пачку денег и метнулся к машине.

«Рено» поехал задним ходом, чтоб не проезжать мимо доброго «денежного ящика». И Рузова сразу поняла хитрость своего жениха – он старался, чтоб камера банкомата не зафиксировала тип и номер их машины.

Только через три квартала взволнованный и ошарашенный Стругов остановился. Он протянул Тане увесистую пачку долларов и спросил.

– У тебя, Рузова, есть большая сумка?

– Есть! А зачем?

– Там у меня на карточке действительно один миллион долларов!.. Если всё сразу забрать, то нужна солидная сумка. И обязательно на молнии!.. Чтоб пачки не выпадали.

– У меня есть сумка. И резинки есть, чтоб пачки перетягивать... Андрюша, ты опять туда пойдешь?

– Нет! Понимаешь, Таня, у них там ограничения. Ни один банкомат миллион в одни руки не даст. Бюрократы!

– А что делать, Андрей! Раз у них такие правила, то придется покататься по городу. Сейчас у нас столько банкоматов, как раньше почтовых ящиков. На каждом шагу в любом закутке стоят.

И они поехали кататься по пока еще пустынным московским улочкам и переулкам.

Свобода, красота и приятное волнение!

От азарта и опасности кровь насыщалась адреналином! Было очень весело чувствовать, как сумка становится всё более пухлой и тяжелой.

Это был кайф! Сообщники постоянно шутили...

К середине дня они успели собрать лишь треть «лимона». И в этот момент их победный проезд по городу прервал звонок мобильного.

Звонили из родного издательства «Зубр». Стругова вызывал Мартынов – старший редактор утренней смены. Он так орал, что Татьяна слышала весь разговор.

– Андрей! Ты с Рузовой в ночь работал? Чем вы занимались?

– Ну, ты нахал, Мартын! Мы с Танюшей пили «Хванчкару», целовались и всё такое прочее.

– Я серьезно, Стругов!

– И я серьезно.

– Слушай, Андрей! Приходил следователь. Она – женщина, капитан по фамилии Тучина. Она хочет говорить с вами, с тобой и с Рузовой.

– С чего это вдруг, Мартын?

– А с того, что два часа назад украли Эльдара Натановича. А его жене нанесли повреждение!

– За что это их так?

– Не знаю! Шеф собирался ехать в офис. И тут вошли три бугая. Жену Эльдара накрыли пыльным мешком от картошки и связали. А самого Шишова били и пытали. Всё в доме переворошили.

– Что искали?

– Не знаю, Андрей! Но, похоже, что деньги. А потом Эльдара увезли!

– Ужас!

– Послушай, Стругов! Скоро сюда приедет бригада сыщиков. Ты бери Рузову, и немедленно к нам.

– Дорогой ты мой Мартын! Я не знаю, где Татьяна. После работы мы с ней разбежались в разные стороны. Она хотела поехать к какой-то подружке.

Говоря последнюю фразу, Андрюшка выхватил у Рузовой мобильник, сдвинул заднюю крышечку, подковырнул ногтем аккумулятор и вынул его.

– Всё, Таня! Похоже, что шутки кончились. Ты сотовый больше не включай, дома не появляйся, ни с кем не общайся.

– А что случилось, Андрей?

– Думаю, что Эльдара из-за меня украли. Эти ребята из банка «Эльбрус» вычислили, что их миллион увели именно с компьютера Шишова. Вот они с него и начали.

– И что нам делать?

– Ты сиди в машине и жди, а я поеду спасать Эльдара Наумовича. У тебя остаются деньги, кредитка и синяя тетрадь «Браузера». Счастливо!

Рузова смотрела на Андрея почти так, как на жениха и будущего мужа. Когда он уходил, ей хотелось завывать от горя!

А что такого? Нормальная женская реакция. Кто знает, куда уходит любимый человек? И насколько – на час, на день или навсегда?

* * *

Через три часа Татьяне стало совсем тошно. Сидеть в «Рено» и ждать у моря погоды, это значительно хуже, чем догонять и действовать самой!

Она посмотрела на несчастный свой мобильник, быстро собрала его, включила. Нажатием одной заветной кнопки Таня вызвала своего Андрюшу.

Он очень долго не отвечал, а потом вдруг вместо любимого голоса жениха Андрюши послышался хриплый бас с тюремными интонациями.

– Соскучилась, девочка! Наконец-то! А мы тебя ждали.

– Простите, мне нужен Андрей Стругов.

– А он не может подойти. Я у камина сижу, а он заперт в подвале.

– Как заперт?

– Крепко! На висячий замок. Вот что, девочка! Ты верни нам наши бабки. Иначе твоего дружка крысы съедят.

– Я не могу сейчас. Я у подруги. Мы выпили вина и собираемся спать.

– Вместе? Рядышком с подружкой?

– Дурак! Я такими делами не занимаюсь! Просто после ночной смены глаза слипаются. Отосплюсь хорошенько – тогда позвоню!

И Рузова сразу отключила телефон, вынув из него аккумулятор.

Очень правильное решение! Раз она напала на банду, и они вычислили компьютер бедного Эльдара Наумовича, то они по сигналу мобильного наверняка смогут установить и синий «Рено».

Танюше очень хотелось с кем-то посоветоваться, но друзей-сыщиков у нее не было. Кроме Андрюши у нее было лишь несколько подружек. Но из них все блондинки со всеми вытекающими последствиями.

Из умных мужчин Рузову любил лишь милейший Эльдар Натанович Шишов. Но, судя по всему, он сейчас тоже сидел в подвале, где-то рядом с Андреем.

Рузова долго размышляла. В состоянии стресса она металась внутри машины, осматривая и ощупывая всё, что попадалось под руки. Вот Андрюшкин бардачок со всяким хламом, вот ее сумка, забитая долларами, вот кошелек с небольшой суммой рублей, с кредиткой и паролем к ней...

Злосчастная кредитная карточка, на которой лежит сумма в шестьсот-семьсот тысяч баксов!

Не хило, да?

А вот синяя тетрадь того хакера...

Его имя Андрей произносил, но Таня забыла, как его звать? Маузер! Или нет – Браузер.

Рузовой вдруг вспомнился стишок Маяковского из школьной программы:

«Разворачивайтесь в марше!

Словесной не место кляузе.

Тише ораторы...

Ваше слово, товарищ Браузер!...»

Вспомнив об этом типе, Татьяна как-то сразу успокоилась. Появился субъект, с которого можно спросить за это безобразие...

Нет, оно и на самом деле так! Если этот хакер втянул хороших людей в опасную заварушку, то теперь пусть и вытаскивает их из подвала...

Всех двоих! Но сначала Андрея, а потом Эльдара Натановича.

Рузова опять собрала телефон, раскрыла тетрадь и на внутренней стороне обложки нашла номер телефона, возле которого рукой Стругова были написаны непонятные буквы: М. У. Х. Б... Возможно, что две последние – это хакер Браузер. А первые – имя и фамилия этого типа.

Но думать было некогда! Татьяна позвонила!

– Здравствуйте, Браузер! Я очень зла на вас!

– Хорошее начало! Говорите дальше.

– Вы знаете Стругова? Я его невеста!

– Да, я Андрюху знаю. Но он, вроде как, не собирался жениться. Он говорил, что ему это пока не надо.

- Зато мне надо замуж! Скажите, Браузер, вы давали Андрюше синюю тетрадь?
- Давал.
- Он сегодня ночью ей воспользовался... Потом мы ездили по банкоматам.
- Стоп! Два вопроса. Зачем вы это делали? И где сейчас Андрей?
- С миллионом долларов мы пошутили! А теперь Андрюшу схватили, и он с Эльдаром сидит в подвале.
- Понятно, там на обложке есть мой адрес. Я сам писал. Дом 34 и так далее. Нашли?
- Нашла.
- Жду вас, как можно скорее. Машину оставьте подальше. Где-нибудь в глухом дворе.

Рузова села за руль и осторожно поехала. У нее были права, а Андрей оставил ей все документы на машину. Но она вела «Рено» аккуратно и не очень быстро. С учетом всех обстоятельств и сумки с баксами, ей очень не хотелось встречаться с ГАИ, ГИБДД и другой дорожной полицией...

Через двадцать минут она была уже на Плющихе.

* * *

Берлога Браузера была на втором этаже старого дома. Тут было уютно, но как-то беспорядочно. Разнокалиберные стулья, скрипящий пол и абажур из пятидесятих годов.

Браузера звали Марк Угрюмов, но при этом он был веселым бородатым парнем от тридцати до сорока лет. И было видно, что он очень деловой!

– Значит так, Танюша, говорите быстро и только факты. Прежде всего, сообщайте время, место, какой банк вы кинули, сколько перевели, сколько сняли, какая карточка, куда вы звонили, кто такой Эльдар?

Рузова, при всей ее женственности, была умная девочка. Она подробно и четко рассказывала, а Марк записывал. И при этом он думал, думал и еще раз думал.

– Значит так, Таня! Я готовлю постель, а вы быстренько идете под душ. Потом сразу, не одеваясь, идете спать.

– Как это – не одеваясь?

– Можете спать в джинсах. Но это дурной тон... Вы должны спать два часа, а я пока на кухне поработаю.

Уже потом Таня очень удивлялась тому, как она вела себя в квартире незнакомого мужчины...

Из ванной она проскочила в комнату в одной футболке, залезла под одеяло и заснула.

Через два часа все изменилось. На столе лежали чемоданы, а Браузер укладывал в них разную технику, приборчики, коробочки, провода.

Он посмотрел на Рузову и улыбнулся.

– Хорошо, что ты сама проснулась. Уже пора. А сейчас, Таня, надо немножко потерпеть. Забудь на десять минут о стеснительности.

– Почему?

– Мне надо микрофоны на тебя нацепить, снимай футболку.

Девушка задумалась, но всего на пять секунд. Раз это надо для спасения жениха, то она готова на всё!

А если на всё, то почему не на это?

Под футболкой у Татьяны ничего не было. Но она рывком стянула ее и повернулась к свету.

Марк Угрюмов подсел поближе и кусочками пластыря приклеивал на голое тело микрофоны, провода, антенны.

– Одевайся, Татьяна! Ты молодец. Я-то думал, что минут двадцать потрачу на уговоры.

– Это же для дела! И ты, вероятно, много раз такое видел.

– Такого еще не видел! Значит так, я кое-что узнал. У меня есть подружка в следственном комитете. Она мне немножко подсветила ситуацию.

– Скажи, Марк, а подружке ты тоже микрофоны ставил?

– Не отвлекайтесь, женщина! Значит так, банк «Эльбрус» маленький. Он недавно куплен владельцами казино. Как только их из Москвы выперли, они расположились в ближайшем Подмоскovie. И этот банк, что-то вроде воровского общака. Я узнал адрес коттеджа, где живет хозяин банка.

– Мы туда поедem?

– Да, Таня! Пока ты спала, мне помогли снять с карточки все деньги. И ты пойдешь с ними в самое логово. Прямо к самому Архарову. Подходящая фамилия у этого гада?

– Браузер, милый – ты, правда, думаешь, что Андрей в подвале этого коттеджа?

– А что тут думать? Я подключился к их телефонам. Директор банка прямым текстом намекал на это, ты пойдешь в логово, а я с ребятами буду страховать.

– Это что за ребята?

– Это мои друзья.

– А твоя подружка тоже там будет?

– Подружка, между прочим, майор полиции! Она где-то там будет, но я не знаю где. У нее своя служба и свой улов. А нам надо Андрея спасти.

– Да, Андрея! И Эльдара Натановича.

– Правильно, Таня! И твоего Натановича мы тоже спасем. Мы же не звери!.. Так, звони Архарову.

* * *

Рузова вошла в кабинет Григория Архарова и без всякого приглашения села в кресло у окна. Она решила, что здесь антенна будет работать лучше, и ребята Браузера будут четко слышать и записывать каждое сказанное слово.

Она вела себя нахально. Гости так не поступают! Но Архаров сделал вид, что не удивился этой наглости. Он стоял у стола и держал паузу, как хороший актер в старом театре МХАТ, который теперь просто МХТ.

Он молчал, а Татьяна думала о микрофонах! Вернее, о бородатом Браузере с веселыми голубыми глазами. Она вспоминала, как недавно он клеил ее! Вернее, как он пластырем крепил провода на ее молодом стройном теле.

Рузова живо представляла эту картинку, и ей стало тепло и приятно!

Но вдруг в ее памяти всплыла старая оперетка. Там два морячка пели куплеты для красавицы в тельняшке:

«Нельзя любить двух сразу.

Так не было ни разу!..»

Вот именно!

Татьяна подумала, что это как-то неестественно – ночью она тесно общалась с одним мужчиной, а сейчас мечтала о другом...

Рузова осудила себя, решив, что она порочная и развратная женщина!

Но тут Григорию Архарову надоело ждать. Он решительно прервал мысли Татьяны, ее драматические разборки и копание в душевных закоулках.

– Так значит вы, Татьяна Рузова? И вы принесли украденные деньги. Вовремя! Мы срочно начали собирать нужную сумму.

– И сколько собрали, Григорий Ефимович?

– Вам-то какое дело?

– Нет, вы позвоните своим людям и спросите. Срочно позвоните и спросите!

Странно, но Архаров подчинился напору. Он позвонил управляющему банком, а потом сообщил ей результат.

– Вот так, Танюша! На нашем счету уже восемьсот пятьдесят тысяч долларов! Я, почему это говорю? Просто, мы и так бы успели собрать миллион.

– Успели? Значит, деньги нужны вам очень срочно? Для кого?

– Вот никому бы не сказал, а вам, госпожа Рузова, доложу. Зачем я это делаю? А потому, что ты, Татьяна Рузова, уже не жилец на этом свете. Эти деньги специально для заместителя прокурора области, для Вани Злотникова. Он уже давно лучшая крыша наших казино.

– Значит – это взятка!

– Это подарок, девочка! Давай деньги!

– Только у меня здесь не все. Здесь только пятьсот тысяч. А остальные я в лесу спря- тала.

– Это ничего! Скоро управляющий обналичит наши денежки, приедет и привезет оста- ток.

– Это вряд ли! Вы, Григорий Ефимович, позвоните ему еще раз и узнайте: что и как! Архаров опять подчинился и позвонил...

Во время разговора его лицо меняло гримасы так, как это делают комики из «Кривого зеркала»...

Глядя на него, Танюша понимала, что Браузер успел! Он хорошо сделал свое дело. За пару минут он перевел на чистую кредитку почти все деньги банка. На счету «Эльбруса» осталось лишь на обед в захудалом ресторане.

Наконец Архаров взял себя в руки.

– Говори, змеюка, где остальные доллары!

– Еще пятьсот тысяч здесь недалеко. Я их отдам, но мне надо посмотреть на своих друзей. Живы ли они?

– Живы, пойдем, посмотришь.

И злой хозяин банка повел Рузову!

Они спустились на первый этаж. Потом пошли в подвал.

Сначала Архаров через маленькое окошко в стальной двери показал ей камеру Андрея. А вот каземат Эльдара Натановича он даже открыл.

Таня вбежала внутрь, и обнялась с милым Главным редактором, который заговорил с ней быстро и печально.

– Я верю в вас, Таня! Только вы можете нас спасти! Я сразу же назначу вас старшим редактором. А потом и своим заместителем. Я выпишу вам две премии. Нет, три или даже пять премий!

Эльдар продолжал обещать Рузовой манну небесную, а она говорила громко и четко. Не для Шишова с Архаровым, а для Браузера, который слушал всю эту беседу.

– Подождите, шеф! Я же не за должностями сюда пришла, я просто смотрю, как вы живете. Две полуподвальные комнаты справа от центрального входа. Охраны в коридоре нет. Двери стальные крепкие. Окна над землей большие, но на них решетка из арматуры. А как вас кормят, Эльдар Натанович?

Когда Архаров привел Рузову в свой кабинет, она сразу согласилась вернуть все деньги. Она сообразила, что пятьсот тысяч баксов спрятаны в лесу у моста через Пахру.

Но при этом Таня поставила маленькое условие – деньги заместителю прокурора Злотникову передаст она сама!

Вот такая у нее блажь! Будет, что вспомнить на старости лет.

Григорий Ефимович позвонил прокурорскому чиновнику с генеральскими погонами и назначил встречу на девять вечера у небольшого моста через Пахру...

Недавно Татьяна вместе с Браузером действительно спрятала деньги под мост!

Уже стемнело, когда Рузова храбро полезла во влажный бурьян у реки и принесла пакет с половиной миллиона долларов.

Архаров в машине пересчитал пачки, складывая их в красивый кейс. Вскоре всё было готово.

И тут на поляну у моста въехал «Мерседес», за рулем которого был генерал в прокурорской форме.

И он, как старший по чину, начал разговор с Архаровым. Правда, всё время на вопросы отвечал не он, а сотрудник журнала «Зубр» Таня Рузова.

– Кто эта девушка, Гриша?

– Не волнуйтесь, прокурор! Я здесь случайно, вот ваш миллион.

– Кто она?!

– Я простой редактор в издательстве. Сама сюда напросилась. Очень хотела посмотреть, как взятки берут...

На последних словах Архаров схватил Татьяну, бросил на мокрую землю и придавил ногой, наступив на поясницу.

– Извините, Иван Иванович! Держите кейс с бабками! Больше эта хамка никому ничего не скажет. Она замолчит навсегда.

– Это правильно, Гриша! Но это твоя забота. Ты меня в свои мокрые дела не путай...

И в этот самый момент завывали полицейские сирены с мигалками, и на поляну, сверкая фарами, въехали шесть или семь машин. И не только со стороны моста, а со всех сторон!

Сразу же появились криминалисты, понятые и наручники...

Через минуту, накрывшись одеялом, Татьяна пила горячий чай в полицейском микроавтобусе.

Ее опекала красивая молодая женщина в майорских погонах.

– Здравствуйте, Таня! Меня зовут Даша Комарова, мне Марк всё очень подробно описал. Я так вас и представляла.

– В одеяле и с чаем.

– Нет! Веселой, умной, отважной!

– А вы, Дарья, подруга Браузера?

– Это он так сказал? Ну, да! Я подруга Марка Угрюмова... Он полчаса назад сильно накуролесил в коттедже Архарова. Взорвал ворота, разогнал всю охрану, тросом на джипе вырвал решетки у подвальных окон и освободил заложников.

– Молодец!

– Но Марк успел мне передать первые слова Стругова! Он считает, что это вы его освободили.

– Да, я принимала в этом участие.

– Андрей сказал, что есть такое правило: если девушка спасает парня, то он обязан на ней жениться.

– Я согласна, Даша, но...

– Никаких «но»! Андрей просил передать, что любит вас, что делает вам предложение и готов жениться, хоть завтра...

В это время Григория Архарова запихали в полицейскую машину.

А к Злотникову приехал его адвокат. После коротких переговоров с заместителя прокурора области сняли наручники и отпустили под подписку о невыезде...

Иван Иванович сел в свой «Мерседес» и уехал в неизвестном направлении. Уехал и где-то на просторах нашей бывшей родины залег на дно.

Потом говорили, что у него в Закарпатье или во Львовской области есть родня по линии матери...

А потом его видели на горнолыжном курорте в польских Татрах. В уютном городке Закопане.

Это недалеко от Кракова.

Глава 2

Дама с попугаем

Лето было жарким и душным. По улочкам тихого города Рошинска летал тополинный пух и мелкая желтая пыльца от каких-то акаций.

Рошинск находился совсем близко от Москвы. Почти рядом!.. Сюда можно добраться на электричке всего за час. Это, конечно, не впритык к Кольцевой дороге, но и не на окраине Московской области.

Про такие городки говорят – ближнее Подмосковье.

Утром тысячи жителей Рошинска всеми способами ехали на работу в Москву. А вечером они же возвращались в свои облезлые, но уютные дома...

При новом мэре Дмитриии Барсукове на основных улицах города убрали киоски, положили бугристую плитку вместо нового асфальта, подлатали пятиэтажки и кое-где усилили освещение.

Но на дорогах, которые выходили на окраины или примыкали к паркам, всё было, как и прежде. Там оставались бугры, колдобины и полумрак. Фонари кое-где светили, но не все и только в четверть силы...

Серый «Мерседес» заранее свернул на безлюдную боковую дорогу между кирпичными пятиэтажками и рощей. Здесь был очень удобный полумрак, достаточный, чтоб скрыться от лишних глаз.

Нельзя сказать, что машину Дениса Шустрова знала каждая собака в городе. Но он был личностью приметной, и часто его фото мелькали в местной прессе. Иногда – вместе с мэром.

Денис Давыдович оставил машину и пошел вперед, лавируя между детскими площадками и кирпичными коробками. Ему была нужна двухэтажная развалюха на Болотной улице. Там в полуподвале жил художник Тимофей Зарубин.

Этот живописец был мастер на все руки. Имея друзей в Москве, он мог сделать всё, что угодно!.. Не бесплатно, конечно, но за вполне доступную цену.

Шустров больше года руководил строительной конторой «Наш дом».

Фирма процветала! Ее филиалы работали в пяти городах. И везде толпы народа спешили вложить свои деньги в строительство квартир.

Всё прекрасно! Но у Дениса Давыдовича был аналитический склад ума. Он хорошо понимал, что через месяц «Наш дом» развалится, как картонный домик.

Именно поэтому Шустров шел к Зарубину, чтоб получить для себя и своей секретарши липовые заграничные паспорта. Он решил, что уже пора сматываться!

А такие вещи не стоит афишировать. Здесь нужна предельная конспирация.

Денис открыл скрипучую дверь, спустился вниз на пять ступенек и пошел по мрачному коридору с тусклой лампочкой под потолком. Там впереди была студия талантливого художника Тимофея Зарубина...

* * *

Только на третий день Таня Рузова начала понимать, что Андрюша Стругов сделал ей предложение. Она, конечно, помнила об этом факте, но яркой радости не было до тех пор, пока вечером товарищи по работе не устроили корпоративную помолвку.

В редакции журнала «Зубр» трудились очень отзывчивые люди. Если они понимали, что есть повод соорудить банкет, то их невозможно было остановить. Тем более, когда вечерний сабантуй приветствовал главный редактор – общий любимец Эльдар Натанович.

«Старику» Шишову было за пятьдесят. И поскольку Рузова недавно спасла его от бандитов, добрый Эльдар не мог быть против этого праздника. Более того, шеф финансировал застолье из казенных денег!

И он же сделал подарок Рузовой! В первом же тосте он объявил, что переводит ее из простых редакторов в старшие редакторы!

Это был царский подарок!

– Теперь, Танюша, ты со Струговым находишься на одной социальной ступеньке. Сейчас никто не скажет, что у вас неравный брак...

На помолвке все дружно и часто говорили тосты, радовались банкету и кричали «Горько»!

Ближе к концу вечеринки некоторые личности разбрелись по углам на междусобойчики. Две пары томно танцевали в полумраке коридора.

Таня с Андреем ворковали – они говорили о любви, о планах, о предстоящей семейной жизни.

И только журналист Слава Мартынов упорно сидел за столом и допивал остатки. Это он так переживал свое повышение по служебной лестнице...

Раньше журнал «Зубр» обходился без заместителя Главного редактора. Но недавно, после своего похищения, Эльдар решил подстраховаться и назначить Вячеслава Сергеевича своей правой рукой.

Логика простая – если шефа опять похитят, то Слава будет руководить!

Перед уходом Эльдар Натанович собрал всех и попросил на две минуты притихнуть. Он собирался сказать что-то важное.

– Друзья мои! Я хочу сделать еще один подарок нашей прекрасной паре.

После этого вступления пьяный шепот совсем прекратился, и на Главного редактора устремилось множество заинтересованных глаз – очень дружелюбных и слегка мутных.

– Друзья мои! Я знаю, что наша Таня родом из города Рошинска. Так?

– Да, Эльдар Натанович. Там до сих пор моя мама живет. И старых друзей полгорода.

– Вот и отлично... Вчера я получил заказ. Надо в хорошем ракурсе осветить фирму «Наш дом». Несколько ярких фотографий и пять страниц текста.

– А что это за фирма?

– Она строит дома по всей России. А центральный офис в Рошинске! Так вот, я направляю Андрюшу Стругова и Танечку Рузову в командировку. Я на две недели заказал им люкс в лучшем отеле Рошинска, в гостинице «Амфора». Это что-то вроде свадебного путешествия, но до похода в ЗАГС.

– Спасибо, Эльдар Натанович!

– Довольна, Танюша? Это будет твоя первая статья, как журналиста «Зубра».

– Очень довольна! Спасибо, Эльдар Натанович! А обложка журнала наша?

– Ваша, Таня! У вас там на всё времени хватит! Пусть Андрей сделает побольше фотографий. Будем выбирать...

* * *

Так получилось, но Роза Степановна Рузова жила на два дома. Каждый месяц она на неделю уезжала в Москву и терзала дочь по полной программе. Татьяна сопротивлялась, но очень вяло.

Обе считали, что они правы!

Старшая Рузова была уверена, что двадцать пять лет – это детский возраст. Девочку надо уберечь от ошибок. Ребенок еще совсем не знает жизни! Его надо учить, учить и учить!

А Татьяна считала, что она уже взрослая. Она хотела сама делать ошибки и сама их исправлять...

Ежемесячная московская неделя была трудным временем для обеих женщин.

Но зато остальное время Роза Степановна жила в Рошинске. Она отдыхала и набирала сил для будущих битв за дочь!

Если описать ее образ в двух-трех словах, то это нормальная теща из стандартных анекдотов.

Только вчера Рузова узнала, что ее непутевая дочь приезжает в город своего детства. И не на неделю, а на целых две. Это хорошо, но...

В сообщении Татьяны было два неприятных момента. Один из них можно выдержать, а второй – просто ужас и катастрофа!.. Как поняла Роза Степановна, дочь будет жить не дома, а в гостинице «Амфора». Это неприятно, но терпимо.

Второе – ее бедная девочка приедет не одна, а с женихом. И они будут спать в одном номере. Спать, со всеми вытекающими последствиями! Для матери это был невыносимый удар...

Старшая Рузова заранее не любила своего зятя, хотя даже и не знала этого типа!

А за что его любить? По фотографии, которую прислала Татьяна, он не самый завидный жених.

Очень средний молодой человек.

И вообще! Он, подлец, раз хочет отнять у нее дочь! Если раньше, пусть через пень и колоду, но Татьяна слушала мать, то сейчас она совсем пойдет в отказ! Слушаясь мужа, девочка совсем отобьется от рук...

И кто он такой, этот развратный тип? Скорее всего, он простой инженер! Или еще хуже – журналист из редакции!

И Танька хороша! Он свистнул один раз, и она побежала за ним, как собачонка...

Размышляя о предстоящей катастрофе, Роза Степановна всегда возбуждалась, фантазируя конкретные детали этого распутного «жениха» и страдания своей несчастной дочери!

Этот захватчик представлялся ей каким-то соловьем-разбойником. И даже еще хуже...

Она думала об этом каждый день, но сегодня ее гневные размышления прервал звонок в дверь. Сначала он был робкий и короткий.

Но через три секунды трезвон повторился. Какой-то нахал звонил долго и тревожно!

Рузова встала и пошла к двери, на ходу подбирая слова. Сейчас она так отчитает наглеца так, что он кубарем полетит с лестницы!

Но за дверью стояла тощая нахалка! Какая-то девица двадцати пяти лет. Справа и слева от нее стояли чемоданы, а это означало, что она намерена остаться на ночлег. А возможно и вообще – жить здесь всерьез и надолго!

Выговор за настойчивые звонки не состоялся. Грозные фразы где-то застряли у Розы Степановны. Она лишь смогла произнести:

– Ты кто такая?

– Здравствуйте, тетя Роза! Вы просто цветете и молодеете. Вы еще красивше, чем раньше!

– Ты кто такая?

– Так я – Оксана! Очень даже странно, тетенька Розочка, что вы меня не помните. Я к вам ходила чуть не каждый день.

– Ты кто такая? У меня с головой полный порядок. Но я тебя не помню!

– Как же вы не помните, тетя Роза? Я племянница Екатерины Матвеевны. А ее отец с вами троюродный брат...

– Понятно! Значит ты дальняя родственница.

– Не такая уж дальняя. Пятнадцать лет назад мы почти год жили в соседнем доме. Я с вашей Таней в один класс ходила.

– В какой класс?

– В третий, тетя Роза! В какой же еще?

– Ну, раз в третий, тогда проходи...

Роза Степановна решила поселить Оксану в комнате дочери. Разбирая свои чемоданы, гостя трепалась без умолку.

Оказалось, что пятнадцать лет назад семья Оксаны Сурковой переехала в Мурманск. Но тогда девушка носила другую фамилию. Три года назад она встретила вдовца – капитана первого ранга Суркова и вышла за него. Ей было двадцать два, а ему сорок два. Отличное сочетание!.. А теперь его увольняют.

И вот Сурковы продали машину, мебель и квартиру в Мурманске. Потом назанимали кучу денег и всё вложили сюда, в родной подмосковный Рошинск.

– Понимаете, тетя Роза, детям лучше жить рядом с Москвой.

– Каким детям?

– Моим деткам! Их пока нет, но мы с мужем стараемся. Вы не сомневайтесь, тетя Роза! Моему Суркову всего сорок пять. Он пока еще может...

– А я и не сомневаюсь. Если хотите, то работайте в этом направлении. А когда у вас квартира будет? Ты куда, Оксана, деньги вложила?

– В вашу фирму! В том смысле, что она здесь в Рошинске. А квартиру обещают через два месяца.

– Это не пирамида?

– Что вы, тетя Роза! В газете писали, что тут всё очень надежно. Фирма называется «Наш дом». Ее директор Шустров собирает картины. Он недавно купил полотно самого Брюллова.

– Зачем?

– Для народа! Он, тетя Роза, хочет оставить потомкам картинную галерею.

– Понятно! Один чудаковатый создал Третьяковку, а этот сделает Шустровку.

– Да, тетя Роза! Шустров – меценат. В пирамидах так не бывает! А картина Брюллова называется очень красиво.

– Как?

– Она называется «Дама с попугаем».

– Лучше бы «Дама с квартирой»...

* * *

Они приехали в Рошинск инкогнито. То есть, без предварительного звонка Розе Степановне. И это не потому, что Таня стремилась устроить матери сюрприз!

Просто ей не хотелось попасть под допрос и отвечать на бесконечные вопросы. Почему приехала с Андреем? Почему в гостиницу, а не домой? Почему вас поселят в одном номере?

И самый каверзный вопрос в конце. Как ты будешь спать вместе с женщиной?

Как, как? А вот так!

Эльдар Натанович не обманул. Их поселили в номере из трех комнат, в лучшем люксе гостиницы «Амфора». Там был кабинет, гостиная и шикарная спальня!

А поскольку шеф прилюдно назвал их командировку своеобразным медовым месяцем, Таня Рузова нашла на тумбочке картонку с надписью «Не беспокоить». Она показала ее Андрею, игриво подмигнула и повесила на ручку двери, выходящей в коридор.

Потом она заперла дверь и побежала в ванну, по дороге сбрасывая с себя разные детали одежды...

Через три часа уставший Андрей начал одеваться.

– Мне пора, Танюша.

– Куда?

– Я тебе говорил, что перед отъездом меня вызвал Слава Мартынов?

– Ты сказал, Андрюша, что «Мартын» выдал нам разные письма и деньги на поездку.

– Да! Но не только. Он, как новый зам. Эльдара, огласил «ценные указания»! Одним словом, сегодня в офисе фирмы «Наш дом» презентация.

– По какому поводу?

– Они, Таня, открывают выставку картин. Там будет мэр и всякие очень важные персоны. Надо всё это сфотографировать. Я должен это сделать!.. Но главная фишка в том, что они впервые выставят полотно Карла Брюллова.

– Подделка?

– Не похоже! Они купили ее в Коломне на вещевом рынке. Сначала сомневались, но потом провели экспертизу – натуральный Брюллов! Называется картина «Дама с попугаем»...

Еще в Москве они договорились, что в первый вечер Татьяна одна поедет к матери и осторожно подготовит ее к встрече с зятем.

Это очень важно!

Сейчас Тане очень хотелось тоже пойти на вернисаж!.. И дело тут не в тусовке и не в любви к живописи. Конечно, это интересно посмотреть на мэра Рошинска, на местную элиту, на фирмачей из «Нашего дома», на барышню с птичкой. Но не это главное!

Просто Рузовой хотелось быть рядом с Андрюшей!

А что такое? Раз на нее нахлынула страстная любовь, то нельзя расставаться с женихом.

И, кроме всего прочего, это опасно! Там могут устроить банкет с алкоголем и фейерверком. А потом будут танцы, женщины, темные аллеи в парке...

Нет, Андрюшу опасно отпускать одного! Он очень ранимый, очень горячий и влюбчивый...

* * *

Первые годы он думал, что это навсегда! Но всё прошло, как с белых яблонь дым!

Мэр Роцинска Дмитрий Барсуков недавно понял, что заканчивается его первый срок на приятном посту главы города. А значит, опять будут выборы. И это новые затраты, новые беспокойства и суета вокруг дивана.

Это определенный риск!

Опять надо давить конкурентов. Опять будет борьба за избирателя. Снова придется раздавать обещания, плакаты, улыбки и рукопожатия.

Начинать надо немедленно!

Дмитрий Андреевич так и решил, что вчера еще было рано, а завтра будет поздно. Стало быть, его избирательная компания начнется сегодня.

Барсуков еще минуту подумал, взбодрился и вызвал помощника.

– Вот что, Федор! Давно хотел у тебя спросить. Тебе нравится работать со мной?

– Очень нравится, Дмитрий Андреевич! Я готов вместе с вами навсегда.

– Навсегда? Так долго, Федя, не будем загадывать. Но если мы с тобой выиграем выборы, то предстоит нам вместе еще один срок тянуть!.. Но работать ты будешь, как зверь. Надо рыть землю глубоко и упорно. Надо бить копытами во все стороны. Только так мы победим!

– Я не подведу, Дмитрий Андреевич! Буду делать всё, как вы скажите – бить, рыть, тянуть!..

Барсукову нравился разговор. Он чувствовал себя Наполеоном перед решающей битвой.

– Записывай, Федор! Надо срочно собрать телевидение и журналистов к офису фирмы «Наш дом». Я буду там выступать с важной речью.

– Будет сделано, Дмитрий Андреевич!

– И распусти среди журналистов слух, что после моей победы они получают ценные подарки. Конечно, не все журналюги, а только те, кто будет меня безоговорочно поддерживать.

– Что им пообещать? «Мерседесы» или квартиры?

– Нет, Федя! Морда у них может треснуть. Это слишком жирно для них.

– Так это же слух, Дмитрий Андреевич! И потом, политика – дело тонкое. Пообещать, это не значит сделать!

* * *

Татьяна понимала, что Роза Степановна долго не выдержит. Около получаса они общались, как мать с дочерью. Старшая Рузова рассказывала о приезде Оксаны Сурковой, о своих болячках, об одиночестве, о вредных соседках и о бродячих собаках.

А Таня говорила о редакторе Эльдаре Натановиче, о суматошной жизни в Москве, о своей новой должности и, наконец, об Андрее Стругове. Она сказала о нем вскользь, не упоминая опасных слов типа «будущий муж, любимый человек, жених и свадьба».

Но для Розы Степановны было достаточно имени. И она взорвалась!

– Ты убить меня хочешь? Прошу не говорить при мне об этом прохвосте.

– Мама, но ты его даже не знаешь.

– И знать не хочу! Все мужчины – коварные соблазнитель. ... Вот где твой отец? Последний раз я видела его двадцать пять лет назад! Где он шляется?

– Как так, мама? Ты же говорила, что он был химик и погиб на испытаниях.

– Точно, дочка! Он нервы мои испытывал. А химиком он был отличным. Почти год со мной опыты проводил. Но как узнал, что нахимичил тебя, то сразу слинял.

– Ты не права, мама! Нельзя не верить всем мужчинам.

– Можно! Сама поймешь, но поздно будет. Твой Андрей соблазнит тебя, затащит в постель, а потом бросит. Уже по его фотографии видно, что это развратный тип! Искатель легких побед.

– Мама, Андрей – мой жених. Он меня уже соблазнил, затащил и сделал предложение. Скоро свадьба!

– Как свадьба? Зачем свадьба? Где свадьба?

– Всё будет через месяц в Москве. А завтра, мама, я приведу к тебе Андрея. Он очень хороший человек!

– Не верю! Ты, Танюша, очень наивная. Среди мужиков нет хороших людей.

* * *

На высоком крыльце перед входом в особняк «Нашего дома» мэр города Роцинска завершал свое выступление.

Дмитрий Андреевич говорил красиво, с явным прицелом на предстоящие выборы.

По правую руку от него стояли хозяева презентации – директор фирмы Денис Шустров, его секретарь Кристина Мякина и другие сотрудники «Нашего дома».

А по левую руку сгрудились заместители мэра Барсукова. Они дружно кивали головами, аплодировали и смеялись в нужных местах.

Прямо за мэром спрятался Федор Пригожин. Он держал в руках заранее написанную речь и изредка суфлировал, напоминая шефу начало очередной темы.

На лужайке перед крыльцом собрались приглашенные журналисты и жители Роцинска – около полусотни будущих новоселов, вложивших деньги в «Наш дом».

Барсуков был опытный оратор, и последние слова произносил громко, размеренно и с пафосом.

– Дорогие земляки! В России мало городов, где на вернисаже висит свой собственный Брюллов. Я успел глянуть на «Даму с попугаем». Это шедевр мирового уровня! Это круче, чем «Джоконда»... Хочу завершить выступление – словами благодарности в адрес господина Шустрова! Именно такие люди нужны нашему городу – строители и меценаты, двигающие искусство в массы. Спасибо вам, Денис Давыдович!

На поляне раздались крики восторга, всполохи вспышек и дружные аплодисменты. Публика как-то сразу решила, что картина Брюллова превратит их городской музей в Лувр, а тихий Роцинск станет Парижем.

Народ у нас наивный и очень доверчивый. Верит любой болтовне, идущей из уст высокого руководства.

Мэр посторонился, уступая Шустрову место перед микрофоном. И Денис Давыдович начал описывать радужные перспективы жителей Роцинска. И особенно тех людей, кто внес свои деньги в «Наш дом». А гарантией этого благополучия было полотно Брюллова и действующий мэр.

– Я не могу не выразить благодарность лично господину Барсукову. Только такой мэр и нужен вашему городу... Мы только заложили фундаменты наших домов. Но скоро этажи начнут расти, как грибы. А выставку картин, которую вы сегодня осмотрели, мы передадим городу! Искусство должно принадлежать народу!

Это был финал презентации.

Журналисты спешно снимали последние кадры, что-то записывали в блокнотах и диктовали по сотовым телефонам.

Но разношерстная толпа возле офиса реагировала на презентацию и на выступление мэра с разной степенью восторга. Каждый думал о своем...

С последними словами всё загудело и пришло в движение. Кто-то торопился в редакцию, кто-то мечтал о своей будущей квартире, а кто-то ждал обещанного банкета.

И банкет начался!

Столы стояли прямо в сквере перед офисом «Нашего дома». Вся публика разделилась на отдельные группы по интересам. Больше всего было здесь будущих новоселов. Никто из них не сомневался, что получит квартиру. А как иначе? Дома строит богатейшая фирма. И мэр ее хвалит. И вернисаж они открывают. И купили для города дорожную «Даму с попугаем»...

Всё надежно!

У одного из столов с закусками стояла худая девушка, которая только сегодня приехала из Мурманска.

Оксана Суркова сразу после встречи с Розой Степановной поехала на презентацию. У нее был именной пригласительный билет. Фирма «Наш дом» хотела показать журналистам, что у нее есть клиенты по всей России.

Оксана жевала пирожные и сверлила глазами парня, который стоял в пяти метрах от нее...

Точно, это он!

Суркова имела отличную память на лица. На фотографии, которую показала ей тетя Роза, был именно этот парень – будущий жених Тани Рузовой.

Как-то само собой вспомнилось, что этот парень журналист и зовут его Андрей Стругов...

Оксана надкусила пятое пирожное, отложила его в вазу и стала потихоньку подбираться к этому «жениху».

А к Стругову подошел странный старик – в очках, с бородкой и тростью. По внешнему виду он напоминал университетского профессора из прошлого века.

Как и у других представителей прессы, у Андрея на карман куртки была приколата фирменная карточка от журнала «Зубр». Именно это привлекло внимание «профессора».

– Простите, молодой человек, как я вижу, вы из журнала «Зубр»?

– Да, я Андрей Стругов, редактор и репортер.

– Как замечательно! Я, товарищ Стругов, читал ваши статьи. Ярко, злободневно и, что удивительно, очень правдиво, вот вы-то мне и нужны.

– Зачем?

– Потом скажу! Давайте, Андрюша, отойдем в сторонку. Я не очень боюсь, но мне страшно.

Старик, постоянно оглядываясь, потащил Стругова в темный угол сквера. Они спрятались за высокими кустами, и только тогда продолжили разговор.

Оксана не стала подходить к ним близко и выдавать свой интерес. Поэтому она не слышала про очень важные вещи, о которых говорил «профессор».

– Мне очень приятно познакомиться с вами, Андрей Стругов! Я рад, что у нас еще есть честная пресса. Вас не смутил весь этот цирк? Я имею в виду выставку, и ажиотаж вокруг нее...

– Да, немножко смутил. Я никогда не слышал о картине Карла Брюллова «Дама с попугаем».

– Вот именно, молодой человек! Вы попали в самую точку. Скажу вам однозначно – это не Карл. И тем более, не Брюллов. Я специалист в этом деле, и заявляю, что на вернисаже вообще нет ни одной старой картины!

– Это как это так?

– А вот так!.. Всё это, включая липового Брюллова – новодел. Это отличная стилизация под старину. Но любой спектральный анализ подтвердит, что и холсты, и краски современные.

– А зачем фирме «Наш дом «все это надо?»

– Так это всё для форса, это приманка для лохов. Чтоб побольше денег привлечь в карманы Шустрова... Я считаю, что это – типичная пирамида. И вскоре она рухнет! Мне жалко этих людей. Они мечтают о своей квартире, а получают шиш с маслом. И это, Андрей, в лучшем случае.

– А в худшем?

– Тоже шиш, но без масла...

Стругов на секунду отвлекся и «профессор» исчез, затерявшись в толпе. Искать старика было бесполезно. И в этой легкой суматохе Оксана подобралась к Андрею почти вплотную.

А журналист был в трансе. Стругов быстро сообразил, что теперь не сможет так просто написать хвалебную статейку о «Нашем доме». Он имел свою совесть, честь и гордость!

Андрей понимал, что выглядит, как белая и пушистая ворона. Но он решил не продаваться ни за какие деньги. Если ты журналист, то надо печатать только правду, одну правду и ничего, кроме правды!

Надо только докопаться до истины и вывести эту фирму воров и жуликов на чистую воду. А для этого стоит поближе познакомиться с кем-то из сотрудников «Нашего дома».

Мимо проходила Кристина Мякина, секретарь директора фирмы, и Стругов окликнул ее.

– Простите, вы, кажется, из «Нашего дома»? Вы помощник господина Шустрова?

– Да, я секретарь-референт фирмы... Меня зовут Кристина.

– Очень приятно! Я Андрей Стругов, журналист из журнала «Зубр». Мне поручили статью об этой презентации, а я в толпе не успел снять картины. Хорошие фотографии не любят суеты.

В этот момент Оксане удалось подобраться так близко, что теперь она слышала каждое слово.

– Я вас поняла, Андрей, приходите сюда в одиннадцать часов, и мы все успеем сделать. Я разрешу вам всё, что вы хотите! Здесь никого не будет. Только вы и я. Приходите обязательно. Я буду вас ждать.

– Спасибо, Кристина! Я обязательно приду.

Стругов убежал к машине.

Кристина ушла в особняк.

А Оксана замерла на месте. На ее лице переливалась смесь ехидства, восторга и злобности.

Девушка из Мурманска успела заметить синий «Рено» Андрея и записать его номер.

* * *

Таня не успела доказать матери, что Андрей отличный жених, что он будет хорошим мужем и ласковым зятем.

Тревожный звонок прервал их спор.

А когда Роза Степановна открыла входную дверь, то в гостиную, как вихрь ворвалась Оксана. Она заметила Татьяну и даже кивнула ей. Но разговаривала она только с хозяйкой, только со старшей Рузовой.

– Вы только не волнуйтесь, тетя Роза! Такая беда с любым может случиться. Они все по этому делу шалят! Я знаю! У нас в Мурманске полярные ночи бывают. Так в сумерках все мужья налево промышляют... Андрей не мужик, а кот мартовский.

– Не поняла... Ты на какого мужика намекаешь?

– Не намекаю! Я конкретно говорю про жениха Татьяны. Про того типа, который у вас на фото! Спокойно, тетя Роза! Я его только что видела в пикантной ситуации.

– Где видела? У нас в Рощинске?

– А где же еще? Я его видела на картинной выставке. На вернисаже «Нашего дома». Там, где повесили «Даму с попугаем»... Сначала он суетился, как настоящий фотограф. А потом...

– Что потом? Не тяни резину, Оксана!

– А потом он познакомился с девушкой! Точно! Я даже имя ее знаю – Кристина. Она секретарша на нашей фирме.

Всё это напоминало сплетни и наветы! Но Оксана говорила очень правдиво, убедительно и живо. Ей верилось!

Конечно, этот Андрей был изначально не по душе Розе Степановне. Но даже ей эта беседа не нравилась. Прямолинейная Оксанка говорила очень обидные слова. И вела себя так, будто Татьяны в комнате не было. А это всё-таки дочь!

Пусть непутевая, но дочь...

И старшая Рузова попыталась смягчить ситуацию.

– Не перегибай палку, Оксана! Познакомиться может каждый. Особенно, который журналист. Так это, возможно, по работе. Наверное, это невинный деловой контакт.

– Наивная вы женщина, тетя Роза. Вы совсем не знаете мужиков! А я подкралась поближе к вашему Андрюхе, и весь разговор подслушала! Сначала он начал хвост распускать, как павлин. Говорит, много было народа, а я при людях это не могу делать. И тогда фифочка-секретарша сама его пригласила. Приходи ко мне, говорит, в одиннадцать, когда в доме будет пусто. Только ты и я! Я всё тебе разрешу.

– А он что?

– С ним-то всё понятно! Он на неё смотрел, как кот на сметану. Я, говорит, приду с огромным удовольствием. Прибеду к вам, как штык – ровно в одиннадцать вечера. И мы с вами всё успеем в лучшем виде...

На последних фразах все три женщины одновременно глянули на настенные часы – половина одиннадцатого. Еще можно успеть!

И они бросились на выход.

* * *

Из гостиницы Андрюша сделал несколько звонков в Москву, выясняя кое-что про Карла Брюллова и всё про его «Даму с попугаем».

Лучший друг, хакер по кличке «Браузер» объяснил, что искусствовед это не должность, а состояние души. После такой умной мысли Марк Угрюмов вывел Стругова на реставратора-самоучку, который нигде не учился, но о художниках пушкинской поры знал всё.

Так вот этот искусствовед говорил о Карле Брюллове так долго и страстно, что у Стругова даже телефон раскалился.

Но общий итог его речи состоял в том, что наш дорогой Карл писал картины, а не крал у Клары кораллы!

Он не просто художник, а гений!

Это первый вывод! А второй в том, что никто и никогда не слышал о некой «Даме с попугаем». Если бы живописец Брюллов собрался бы писать что-то подобное, то в анналах истории сохранились бы хоть отголоски этого факта.

Для такого полотна нужны не только подрамник, кисти и краски. Прежде всего, для вдохновения требуется заказчик с деньгами! А еще необходимо время, симпатичная натурщица и сам попугай!

Реставратор-самоучка высказал мнение, что в Роцинске всплыла отличная фальшивка, подделка под Брюллова. Но если Андрею удастся добыть щепотку краски с картины и обрывочек нитки с полотна, то спектральный анализ определит время написания этой картинки про женщину и птичку...

Отправляясь к Кристине Мякиной на свидание, Стругов купил в киоске при гостинице «Амфора» массу нужных вещей – маникюрные ножницы, маленький перочинный нож красивую шкатулку размером с тонкий спичечный коробок. На крышке этого шедевра блестела лаковая миниатюра с видом старой Москвы, а на этикетке значилось, что это таблетница – коробочка для лекарств из двух отделений.

Стругов сразу понял, что этот шедевр ширпотреба сделан для него. В одно отделение он положит крупинку краски, а в другое – полтора сантиметра нити из полотна.

Как отколупнуть засохшую масляную краску Андрей знал. Это четко показали в фильме «Как украсть миллион». Там один деятель пробрался ночью в замок и ковырял ножом фальшивого Ван Гога. И, надо сказать, что это варварство было в центре Парижа, а не в затертом Роцинске.

Но как достать нитку из полотна, Стругов не представлял. Он думал, что «Дама с попугаем» крепко прикручена к стене. Как, например, «Джоконда» в Лувре. Там вообще картину держат в сейфе с толстой стеклянной крышкой. Ее даже гранатой не возьмешь!

А публика в Париже дура! Все стоят вокруг этого сейфа, смотрят на бликующее стекло и восхищаются, понимая, что где-то там внутри спрятан шедевр великого Леонардо. Их греет сам факт, что они стоят рядом с «Моной Лизой».

С точки зрения охраны шедевра с «Дамой» Брюллова все оказалось проще и не так значительно...

Когда Стругов на своем синем «Рено» подъехал к офису «Нашего дома», Кристина ждала на крыльце.

Она решительно взяла журналиста под руку и проводила в главный зал. Именно в этом зале вернисажа висели три десятка картин, чьи авторы не так известны, как Брюллов.

А у центральной стены зала на большом мольберте был укреплен главный шедевр – рама с картиной «Дама с попугаем», полотно метр на полтора...

Андрей расчехлил свой фотоаппарат и начал снимать все картины, настойчиво приближаясь к Брюллову.

* * *

Они смогли поймать настоящее такси – желтое и с шашками по бокам.

Машина легко мчалась по ночному городу, изредка подпрыгивая на ухабах и колдобинах.

На заднем сидении разместились три сумрачные пассажирки – несчастная невеста Татьяна Рузова, мурманская гостья Оксана и суровая Роза Степановна.

Водитель попался сердобольный и разговорчивый. Видя, что женщины в легком трансе, он попытался шутками разрядить обстановку.

– Я думал, что у меня сегодня неудачный день. Всё время возил одних мужиков. А тут – сразу три красавицы. Повезло! Наконец, повезло!

Но Розу Степановну не тронул примитивный комплимент. Она еще в молодости поняла, что мужчины по своей натуре охотники за женским полом. И приятные слова они просто так не говорят. Это вроде яркой блесны, вроде приманки или бесплатного сыра, который находится в известном месте.

Старшая Рузова не стала объяснять про крючок с наживкой и про мышеловку. Она просто резко осекла нахального шофера.

– Нечего нам лапшу развешивать. Со своей красотой мы сами разберемся! А ты, шеф, следи за дорогой. Мы спешим!

– Понятно! Через пять минут приедем... Так значит вам к офису «Нашего дома»? Очень любопытная фирма.

– Сами знаем! Ты не отвлекайся. Крути баранку.

– Вот я и говорю, что больно заманчивая фирма! Я сам хотел через нее квартиру купить.

– Купил?

– Пока думаю... Но только сейчас поздно туда ехать. У них офис до восьми работает.

– Не твое дело! Нет, ты посмотри, Оксана, какие мужики настырные. Во все дырки лезут...

Таня Рузова слышала разговор только краем уха. Она смотрела на темные улочки родного Рошинска и думала о надеждах, о любви и предательстве.

А шустрая Оксана быстро врубилась в разговор.

– Точно сказали, тетя Роза! Нам побыстрее надо, товарищ водитель. Сидите себе молча и крутите педали. Не надо вступать в наши семейные дела.

Водитель знал старую присказку, что клиент всегда прав. Хочет, чтоб таксист молчал – надо молчать.

И только, когда машина замерла в указанном месте, шофер обернулся назад и примитивно сказал:

– Всё, гражданочки! Приехали, конец...

Об оплате они договорились заранее. Но Роза Степановна отсчитала чуть больше и протянула водителю. Потом она вылезла на асфальт, гордо выпрямилась и произнесла:

– Сдачи не надо! Можете потратить на своих продажных девок!..

Таксист явно опешил! О каких девках речь? Он еще недавно носил погоны. Более того, он был чекист, майор разведки и прекрасный семьянин...

Они успели!

Было без пяти одиннадцать.

Роза Степановна сообщила, что надо действовать конспиративно. Они специально притормозили не у центрального входа в офис. Тут можно спугнуть любовников!

Машину остановили у детского парка, который примыкал к скверу перед «Нашим домом». Оксана сказал, что сегодня во время банкета разведала калитку, ведущую на задворки фирмы.

Татьяна понуро шла сзади, а две «подружки» рвались в бой и продолжали обсуждать ситуацию.

Особенно горячилась Роза Степановна.

– Я, конечно, Андрея не знаю, но уверена, что он не достоин моей дочери.

– Не достоин, тетя Роза! Но бросать мужика нельзя. Ему надо врезать хорошенько, и пусть знает свое место.

– Врезать? Уж очень ты добрая, Оксана... Его надо в бараний рог скрутить!

– Точно, тетя Роза! Скрутить, а потом розгами, розгами.

– Но я скажу, Оксана, что этот жених меня не удивил. Я всегда подозревала, что Андрей скрытый бабник.

– Еще какой бабник, тетя Роза! Но вот только дочку вашу жалко.

– Добрая ты, Оксана! А вот мне ее не жалко. Татьяна сама виновата! Она влюбилась без моего на то разрешения. А я ее предупреждала, что мужиков надо держать в ежовых рукавицах.

– Верно вы сказали, тетя Роза! Их надо в бараний рог крутить...

Они пролезли в узкую калитку и оказались у торцевой части особняка, принадлежащего фирме «Наш дом». Как раз под окнами зала, где висели основные картины вернисажа. И там, где на мольберте стояла большая картина «Дама с попугаем».

Ровно в одиннадцать раскрылась дверь, и на крыльцо вышла стройная женщина. Судя по фигуре и прическе – молодая женщина. И даже, возможно, юная девушка.

И в этот момент к крыльцу подкатил синий «Рено», из которого вышел Андрей Стругов.

Оксана хотела выбежать из-за угла и издать боевой клич, но Роза Степановна схватила ее за руку и произнесла зловещим шепотом:

– Стоять! И не надо сразу кричать... Сначала понаблюдаем.

– Верно, тетя Роза... Изменника надо брать тепленьким. И прямо на месте преступления.

После сегодняшнего банкета у стены дома рабочие сложили пластиковые столы, стулья, барные стойки и массу ящиков от напитков и закусок. Если забраться на эту пирамиду, то вполне реально заглянуть в окно основного зала. Туда, где сейчас воркуют Андрей с Кристиной.

И они полезли! Все втроем.

Первое, что они увидели за окном, был большой мольберт, на котором стояла большая картина – «Дама с попугаем» Карла Брюллова.

* * *

Кристина Мякина говорила со Струговым томным тихим голосом. Так делают почти все женщины, когда хотят завлечь мужика. И не в том вопрос, что они говорят! Всё дело в интонациях, в плавных жестах, в трепетных движениях груди и других частей тела.

То, что журнал «Зубр» будет писать заказную статью о «Нашем доме», Кристина знала. Она сама договаривалась с Мартыновым, заместителем Главного редактора. Но любой заказ можно выполнить формально, а можно вложить душу и создать шедевр.

Стругову показалось, что девушка в него внезапно влюбилась! А что такое? Андрей всегда знал – есть в нем что-то демоническое...

Он чувствовал, что Мякина стремится к неформальному общению. Ее взволнованный взгляд говорил, что она готова на всё!

Это тревожило, будоражило и будило фантазию.

Кристина взяла его за руку и повела к мольберту.

– Андрюша, я признаюсь, что мне очень нравится ваш журнал. Он солидный и самый уважаемый. Особенно у нас в Роцинске.

- Спасибо за журнал, Кристина. А как вам лично я?
- И вы очень уважаемый! Вас все считают самым честным журналистом. Самым обязательным и привлекательным.
- Спасибо, но вы преувеличиваете.
- Нет! У нас многие говорят, что полностью доверяют статьям Стругова. У вас безупречная репутация, а нам именно такой автор и нужен. Мы ждем вашу статью как можно скорее.
- Понял! Я буду стараться...
- Я уже передала деньги Славе Мартынову. Так что с вашим руководством мы уже полностью договорились. Вам надо написать, что наша фирма самая надежная, а Шустров – меценат и любитель живописи. А все эти картины гарантируют нашу стабильность. И особенно «Дама с попугаем».
- А это подлинный Брюллов?
- Как вам сказать... У нас пока нет еще официального заключения, но наши специалисты уверяли на сто процентов. Одним словом, можете смело писать, что это Карл Брюллов.

Андрей вспомнил, что он пришел сюда за образцами краски и холста. И он решил проявить военную хитрость, спровадив Кристину куда-нибудь...

Только так можно добраться до подрамника и срезать нить с холста.

Он сделал несколько снимков «Дамы», а потом повернулся к Мякиной.

– Я так сегодня замотался... Кристина, а вы не угостите меня кофе?

– Непременно угошу! И не только кофе. Как только вы закончите съемку, пройдем в гостиную и устроим банкет при свечах.

При этом девушка приблизилась к Андрею ближе, чем позволяют приличия. Она взяла его за плечи, зажмурилась и чуть отклонила голову назад, подставляя губы для поцелуя.

Подождав три секунды, Кристина сама пошла в атаку!

За три секунды до этого интимного момента в одном из окон появились три любопытные и суровые физиономии.

Почти, как на картине Васнецова «Богатыри». В центре мудрая Роза Степановна, по правую руку надежная Оксана, а по левую – непутевая невеста Танюша.

То, что они увидели за окном, повергло их в гневный трепет. А поскольку они и так стояли на шаткой горе из пластиковых столов, стульев, ящиков и коробок, то эта трясущаяся пирамида рухнула!

Три женщины, размахивая руками, проваливались вниз, ломая хилые столы, стулья и ящики.

Упавшие гражданки даже не успели заметить, что Стругов, как верный жених, ловко уклонился от поцелуя Кристины.

Впрочем, когда за окном раздался скрежет треск и грохот, то Мякиной стало не до нежностей. А услышав на улице женские вопли на три голоса, Кристина оттолкнула Андрея и бросилась к окну. Она пыталась через стекло разглядеть непрошенных гостей. Но ей очень мешали блики хрустальной люстры.

Странные женские крики продолжались и даже усиливались. И тогда Кристина, позвав Андрея, бросилась к выходу во двор офиса.

Получив немного свободы, Стругов вплотную приблизился к «Даме с попугаем».

За пять секунд он совершил поступок варвара. Или даже вандала! Кончиком ножа он отколупнул от попугайского крылышка маленький комочек краски. Если это липовый Брюлов, то ладно! А вдруг перед ним полотно великого мастера?

Затем Андрей заглянул за мольберт. На старом подрамнике очень неаккуратно был натянут холст. По углам топорщились пучки серых холщевых нитей. За мгновение была срезана проба, и вместе с крошкой краски спрятана в сувенирную коробочку с лаковой миниатюрой «Виды старой Москвы».

Уже на крыльце Стругов нагнал Кристину. Он машинально обнял девушку за плечо, и только потом заметил, что к ним приближаются три женщины в растерзанных одеждах.

Справа шла его любимая Татьяна. В центре была та, которую он видел только на фото – его будущая теща. А слева хромала худая облезлая девица с ехидным взглядом.

Вид у трех красавиц был дикий!

Они шли к крыльцу, как в атаку. И от страха Кристина прижалась к дрожащему Стругову.

Для Розы Степановны это было последней каплей. Ее лицо стало презрительным и безразличным. Она, как на сцене, выкрикнула в зал обличительную фразу.

– Тебе не стыдно, Андрей? Ты бы хоть при мне не занимался этим развратом! А моя дочь тебе верила!

– Да о чем это вы, Роза Степановна? Я здесь по заданию редакции. И Таня об этом знает. Это моя работа, в конце концов! А вы-то как в этих ящиках оказались?

– В этих ящиках я охраняла честь семьи! А о своей работе можешь больше не говорить. Сегодня мы ее видели! Это редакция послала тебя к мадам Кристине?

На последних фразах Роза Степановна вытащила на передний план Татьяну и стала громко разговаривать с ней.

– Дочь моя! Помнишь, как я говорила, что твой жених бабник? И не он в этом виноват. Просто все мужики такие... Я тебе говорила, а ты не верила! Это правда?

– Правда.

– И вот сейчас мы его застукали! Радуйся, дочка – он обнимается с другой женщиной!

* * *

Андрей проснулся поздно. Он сразу обнаружил, что спал в гостиничном люксе один! Состояние было мерзкое! Более того – он спал на диване и в одежде...

Мозги у Стругова работали стабильно, но вяло. Медленнее, чем Интернет в Подмосковье.

Он начал вспоминать вчерашних женщин – томную Кристину, старую даму на мольберте, тощую Оксану из Мурманска, гневную Розу Степановну и Татьяну.

Это было самое светлое и нежное воспоминание. Таня сказала ему что-то очень обидное и после этого тихо заплакала. Губы ее трогательно дрожали, а влажные глаза говорили об обиде и покорности.

Стругов смотрел на свою невесту и наверняка убеждался, что любит ее невероятно! Сильнее, чем самого себя или больше, чем свои статьи в журнале «Зубр»! Больше компьютеров и больше всех остальных женщин вместе взятых...

А Татьяна громко всхлинула, повернулась и побежала по ночной улице.

Прочь от противного офиса и развратной Кристины.

К чертовой бабушке вздорную Оксану с ее происками и бреднями!

Долой руководящую и направляющую роль матери!

Стругов догнал невесту только через два квартала. Он остановил Таню и попытался всё объяснить. Он говорил ей о презентации Брюллова, о банкете, о намеках старика-профессора, о подделке картин, об образцах для спектрального анализа.

Он даже показал ей маленькую шкатулку с лаковой миниатюрой «Старая Москва».

Коробочку с нитками от холста и комочком краски Рузова посмотрела на шкатулку с видами старой Москвы и сразу ее конфисковала, положив в свой карман. Стругову показалось, что она начинает ему верить.

Но потом Андрей опять ее разозлил. Он сообщил, что Кристина сама к нему приставала и что эта девушка всего лишь молодая секретарша в фирме Шустрова.

В первую очередь Рузову возмутило упоминание возраста.

– Меня совершенно не интересует, сколько ей лет! Даже, если она на десять лет младше меня... А вот то, что она к тебе прижималась – это видели все!

– Она не прижималась, а прислонялась! Это от страха... Нет, ты сама представь – на лужайке полумрак, а под окном груды столов и ящиков. И вдруг из этой кучи поднимается Роза Степановна. Тут любой испугается!

– Что? Так теперь моя мама виновата? Ты еще скажи, что выполнял задание редакции.

– Но это правда!

– Скажи еще, что это Эльдар Натанович направил тебя на ночное свидание? Нет, Андрей, ты просто бабник!

– Это не так, Таня!

– Не ври мне, пожалуйста! Значит так, Стругов! С пробами от брюлловской «Дамы» я сама разберусь. И статью сама напишу. А ты иди в гостиницу и развлекайся со своей Кристиной...

Татьяна опять побежала вдоль домов, сворачивая в проулки и проходные дворы. Она хорошо знала Рощинск, и ей удалось убежать от Андрея.

Он вернулся за своей машиной, которую оставил у аптеки, напротив офиса «Наш дом».

Там под окнами фирмы уже не было никого – ни Кристины, ни Оксаны, ни Розы Степановны.

Только тусклый фонарь у крыльца, только полумрак во дворе, только куча разломанных столов и разбитых ящиков.

Ночь, улица, фонарь, аптека...

* * *

Кто-то очень правильно сказал, что любви все возрасты покорны! Но, развивая эту мудрую мысль, можно заметить, что этому чувству покорны и все социальные слои – от дворников до президентов и премьер-министров!

Так вот! Несколько лет назад вполне успешный бизнесмен Шустров познакомился с привлекательной, но бедной студенткой Кристиной Мякиной. И сразу у них закрутился бурный роман.

До этого момента Денису казалось, что он крепко любит свою жену и маленькую дочку.

Но студентка Мякина была младше жены на десять лет! И вообще – по всем параметрам Кристина превосходила супругу. Она была ласковой, ярче, сочнее и вкуснее, чем мадам Шустрова.

Это была умопомрачительная девушка!

Через месяц Денис не просто увлекся молодой любовницей, он крепко попал под чары Кристины и был готов выполнять любые ее прихоти.

Все, кроме одной...

Шустров сказал ей, что разведется с женой, когда дочке исполнится десять лет... Лучше, конечно, когда восемнадцать, но этого долго ждать. А ребенку скоро девять, но это не круглая дата.

Значит так – десять лет, и точка!

За первый год совместной жизни Шустров узнал, что у Кристины масса достоинств. У нее хваткий, деловой и расчетливый ум. У нее настойчивый и вздорный характер. А, кроме того – она очень любит деньги.

Два года назад Кристина предложила Шустрову создать строительную фирму «Наш дом». А потом она привела Андрея Корсака, который стал идеологом и организатором этой пирамиды.

Денису Шустрову пришлось вложить все свои деньги в рекламу, в организацию офисов в ряде городов и в показуху – в ограждение строительных площадок, в забивку первых свай и установку старых кранов.

И когда деньги Дениса стали кончаться, вдруг начал расти встречный финансовый поток. Люди, жаждущие дешево купить квартиру, понесли свои сбережения в конторы «Нашего дома».

Пирамида росла в геометрической прогрессии! Год назад денежный ручей превратился в полноводную бурную реку.

По всем правилам эта афера не могла продолжаться вечно.

А недавно Корсак предупредил, что «Наш дом» рухнет в ближайший месяц.

* * *

Татьяне тоже было плохо! Еще вчера днем она была счастливой невестой, она страстно любила Стругова, строила свадебные планы...

А теперь что? Пустота!

Если они поссорились навсегда, то, значит, для них не будет криков «Горько!», не будет первой ночи, не будет детей и внуков...

И из-за чего всё это? Андрюша фотографировал шедевр, а секретарша пыталась к нему приставать. Но он выстоял и дал отпор! А почему? Потому, что он любит свою невесту.

Он любит ее – Таню Рузову!

Так для чего весь этот сыр-бор?

Понятно, что Оксана сплетничала из лучших побуждений. Но результат плачевный! В прямом и переносном смысле.

Татьяна высушила слезы и подошла к Розе Степановне.

– Мама, я хотела тебя спросить.

– Спрашивай! Но только ни слова об Андрее и Кристине.

– Нет! С ними всё покончено. Я хотела спросить о твоём бывшем женихе.

– О ком?

– Помнишь, ты говорила, что до моего отца встречалась с художником-реставратором.

– Да, Таня. И он тоже порядочная сволочь. Я ночами позировала ему. А он взял, что хотел и слинял в норку. Как суслик!

– Но ты говорила, что встречалась с ним недавно.

– Да! Я почти каждый месяц прихожу в его мастерскую и всегда выражаю свое презрение.

– А что делает он?

– Он делает свое дело! В том смысле, что он живописец, эксперт по картинам и еще что-то.

– Мама, дай мне его адрес? Я статью пишу. И мне нужна консультация по одной картине.

– Ну что ж! Адрес я дам, но только ты без глупостей. Тимофей Зарубин не молод, но еще мужчина что надо! Хотя, конечно, он кобель и ловелас.

* * *

У Кристины была приличная мини-юбка. Но это, если стоять вертикально. А нужная папка лежала на нижней полке сейфа. И девушка встала к Шустрову спиной и наклонилась, перебирая документы.

Нет, такое невозможно вытерпеть!

Денис встал из-за своего директорского стола и собирался закрыть дверь.

Но в кабинет без стука стремительно вбежал Корсак. И, конечно, он испортил Шустрову всю обедню.

Жаль!

Но Андрей Борисович никогда так просто не приходил. Вот и сейчас он принес важную новость.

– Привет всем! Наши дела, Денис, пошли в гору. За последние дни народ начал валом валить. Несут к нам деньги, как под гипнозом.

– Отлично!

– А после вчерашней выставки и будущих статей в газетах – я думаю, что придется еще один филиал открыть.

– Какой филиал, Корсак? Ты же сам сказал, что скоро крах, не успеем мы с филиалом! Счет пошел на дни. Уходить надо вовремя!

– Это так! Но с появлением картины Брюллова в нас поверили. Хорошо бы еще, чтоб через пару дней вышла статья в «Зубре».

– Статья выйдет! По этому делу у нас Кристина работает. Она вчера до полуночи здесь торчала. Развлекала журналиста.

– Отлично, Денис! И хорошо бы в статью цветные фото: ты с мэром, банкет и особенно Брюллов. Об этой «Даме с попугаем» по всему городу слух пошел... Здорово придумал наш художник!

– Зарубин, конечно, молодец, но с Брюлловым – это придумка Кристины... Ты, Корсак, не забивай себе голову картинками! Твое дело – финансы. Надо, чтоб в нужный момент мы получили всю сумму в наличных долларах.

– Именно в наличных! Банкам сейчас нельзя доверять. Считай, Денис, что у меня все готово! Денежки лежат на разных счетах, а нужные люди прикормлены и ждут отмашки.

Шустров встал и от удовольствия начал ходить вокруг стола и потирать руки.

Потом он подошел к шкафу, взял три бокала и бутылку темно-красного вина из Черногогории.

Он начал неторопливо разливать терпкий напиток, продолжая разговор с Корсаком.

– Молодец, Андрей Борисович. А через три дня будет тебе новый паспорт на фамилию Горидзе. Ты сам так просил! Ты что, в Грузию собрался? Ты же хохол.

– С Украины могут выдать. А я думаю домик в Батуми купить. Там меня наши не достанут.

– Это точно! Наши-то не достанут, а вот про тамошних ничего сказать не могу. Есть тост: «За то, чтоб у нас троих всё было, но нам за это ничего не было!»

Неторопливо выпили ароматное «Каберне». Потом долго молчали, ощущая послевкусие и думая о своем.

Затем Корсак вдруг обратился к Шустрову с нелепым вопросом.

– А паспорт как делают? Его тоже наш Зарубин будет рисовать?

– Что ты, дорогой! Наш Тимофей Ильич художник-подражатель. Он гений в этом деле. Это, брат, особая специализация – это каста такая. Они свой талант на мелочи не разменивают! Но вот друзей у него – как рыбы в пруду. Любой документ могут состряпать. И даже фальшивый паспорт для Горидзе, которого зовут Аvas.

* * *

После завтрака Стругов полностью пришел в себя. Он начал одновременно думать о двух важнейших вещах.

Главное – надо помириться с Татьяной. И еще – нужно продолжать работать над статьей.

И, если первый вопрос скрывался в полном тумане непредсказуемых женских характеров, то и с «Нашим домом» было не всё ясно.

Как готовить статью Андрей представлял. Он проведет интервью с мэром, с руководством фирмы, встретится с будущими жильцами, сделает фото на стройке домов. Нужны яркие кадры, где забивают сваи, где бетонщики льют бетон, а каменщики кладут кирпичи.

В середине дня Стругов, прихватив сумку с профессиональной фотокамерой, загрузился в свой синий «Рено» и поехал на окраину Рошинска. Там более полугода назад «Наш дом» заложил целый городок – пять жилых зданий, детский сад и спорткомплекс.

Андрей быстро нашел нужный адрес.

Зеленый забор тянулся на три сотни метров. Ближе к лесу стояла сторожка. А рядом ворота и немного обтрепанный, но еще красивый плакат с видом нового микрорайона – дома в десять этажей, дороги, фонари и детские площадки.

Правда, за забором не ощущалось бурной деятельности, и этажи вверх не росли. Подъемный кран на площадке был, но старый и ржавый. И всего один на пять домов.

Андрей попытался постучать в дверь сторожки.

На пороге появился сонный сторож.

– Что стучите, гражданин? Там сбоку звонок есть.

– Здравствуйте... Я журналист. Моя фамилия Стругов. Я пишу статью для журнала «Зубр» и хотел бы посмотреть на вашу стройку.

– А что на неё смотреть... Стройка – она и есть стройка.

– Но статья будет большая и красивая. Мне для статьи надо сделать несколько фотографий.

– Тем более – нельзя! Стройка – объект режимный и почти что секретный. У нас фундаменты по особой технологии монтируют, а вдруг вы от конкурентов подосланы?

– Да не очень я похож на шпиона, ну если нельзя фотографировать – так я и не буду. Я просто посмотрю, погуляю по стройке.

– Вот это совсем никуда не годится... Стройка – она, брат, не кино, и не бульвар! Вот тебе, друг, на голову кирпич упадет – меня в тюрьму посадят. А захочешь ты бульдозер прикарманить – я опять на нары полезай!

– Не собираюсь я бульдозеры красть! Я только с порога посмотрю на объект.
– Все, дорогуша! Разговор закончен... Мне велели сюда никого не пускать – и я никого не пущу!

На последних словах сторож решительно захлопнул дверь сторожки. Было ясно, что стучать к нему бесполезно.

Андрей попытался справа обойти забор, продвигаясь в сторону леса через бурьян. Сразу за поворотом он нашел в заборе слабое звено – две хлипкие доски, которые держались лишь на верхних гвоздях.

Стругов отодвинул «калитку», нырнул в дырку и оказался на территории «режимного» объекта.

На стройке действительно недавно велись работы. В одном конце участка стоял экскаватор, в другом – бульдозер. В центре – механизм для забивания фундаментных свай.

Но вот людей здесь не было совсем – ни одного рабочего... Правда, в дальнем углу стояла бытовка с трубой. И Андрей через строительные колдобины пошел к этому вагончику.

Он уже взялся за дверь бытовки, как вдруг ему между лопаток уткнулся ствол, и послышался окрик. Это был знакомый голос сторожа.

– Стой! Стрелять буду... Руки вверх!

Андрей замер и, не поворачиваясь, поднял руки вверх.

* * *

Когда Корсак ушел, Кристина опять наклонилась над нижней полкой сейфа. Поза была настолько соблазнительна, что Шустров встал, облизнулся, как кот на сметану, и мелкими мягкими шагами начал огибать свой директорский стол. И при этом он что-то говорил нежным голосом.

– Я понял, Кристина, что у нас с тобой полная готовность. В нужный момент мы снимаем все деньги, делим их на четыре части и разбегаемся. Корсак в Грузию, Зарубин в Италию, а мы с тобой на Кипр. Улетим, и ищи ветра в поле...

Денис неумолимо приближался к Кристине. На его лице светилась довольная улыбка. Это была мечта о долгой богатой жизни. И это было предвкушение контакта с соблазнительной девушкой.

Но он не успел вплотную приблизиться к ее телу.

Оставалось всего два метра. Но Кристина что-то почувствовала, встала и развернулась.

– Вот это ты зря, Денис! Это сейчас не ко времени.

– Почему?

– Потому, что дверь не заперта! Потому, что я устала, и у тебя есть дела. У нас сейчас очень много работы!

– А вечером?

– Вечером всё будет в лучшем виде.

И тут Кристина сделала два шага вперед. Правой рукой она обняла Шустрова, а левой стала ерошить его густые волосы. При этом она шептала ему странные и страшные слова.

– Скажи, Денис, а почему мы должны все деньги делить на четыре равные части?

– А потому, что мы так договорились! Конечно, и Корсак, и художник внесли меньший вклад, чем мы с тобой. Но – я честный человек! Раз я обещал, то должен выполнить.

– А если вдруг один из нас попадет под машину – ты что, его деньги родственникам передашь?

– Конечно, нет! В этом случае мы разделим деньги на три части.

– А если они оба под машину попадут – то делить на две части будем?

До Шустрова постепенно начал доходить смысл слов Кристины, и он явно испугался!

Конечно, Денис был очень жадный до денег. Это был жулик и немного вор. Но о мок-рых делах он и думать не хотел.

– Странные у тебя вопросы, дорогая! Такого просто быть не может – чтоб сразу двое, и под машину... Ты Кристина, даже не думай об этом!

– А я совсем не об этом думаю. Я о статье в журнале «Зубр».

– Кстати – это очень важная вещь. Статья даст нам напоследок мощный приток клиентов. Успел вчера твой Стругов хорошие фотографии сделать?

– Успел. Но потом такой цирк начался – прямо мексиканский сериал.

– Что такое? Он к тебе приставал?

– Совсем наоборот! Этого Стругова выследили его жена и теща с подружкой. Они под нашими окнами устроили дикий скандал. Просто семейная трагедия!

– Ну, это их личное дело. Главное – чтоб он статью в очередной номер тиснул. Потом будет поздно, а теперь смотри, Кристина, какой у меня сюрприз!

Шустров изобразил жест фокусника, подошел к сейфу, открыл его и вытащил четыре паспорта.

Денис развернул их и поднес к Кристине поближе.

– Смотри сюда! Это паспорт Дениса Бабаева, а это – Кристины Бабаевой. И на нужных страничках есть запись о браке. Нам даже в ЗАГС ходить не надо. А вот наши загранпаспорта. Ты довольна?

– Еще бы! Приближается сладкая жизнь.

– Ты сегодня займись автомобилем. Нам нужна не очень броская машина. Деньги через границу надо надежно провести.

– Не учи ученую. Что-что, а в тайниках я разбираюсь. Мы в свое время тюки турецких курток через таможню провозили. А тут всего лишь чемодан денег!

* * *

По команде Андрей с поднятыми руками начал медленно поворачиваться. Перед ним знакомый сторож с настоящей винтовкой.

Десять лет назад Стругов служил в ВДВ. Что-то забылось, но основные навыки остались.

Вот сейчас он мог спокойно отнять у деда оружие, сбить его с ног, связать и убежать. Но Андрей предпочел вступить в переговоры.

– Вы что это, уважаемый?

– Как это что? Я, дорогуша моя, задержал грабителя при попытке проникновения.

– Вы, уважаемый, поаккуратней с винтовкой. Вдруг выстрелит?

– Не выстрелит! Мне к ней патронов не дали. Ты руки-то опусти. И скажи мне, дорогой грабитель, ты и вправду Стругов из «Зубра»?

– Да, это я! И удостоверение у меня есть. Вот оно. Посмотрите, если не верите.

Андрей протянул сторожу редакционное удостоверение. Тот осторожно взял его в руки, внимательно осмотрел, прочитал и почему-то понюхал.

А потом дед отошел на шаг, прищурился и начал сверять фото с оригиналом.

Стругов чуть повернул голову, на пять секунд замер, а потом ехидно спросил:

– Как? Похож?

– На фото ты помоложе. Но вроде все сходится. Правда, сейчас любую корочку могут изготовить.

– Эта настоящая. Клянусь!

– Верю! Только ты не думай, Стругов, что, если я сторож, то мой интерес – пиво, рыбалка и домино. Нет! Я читал твои статьи. Одобряю! Но есть у меня и особое мнение. Не дотягиваешь ты, Стругов, до мирового уровня.

– Это как?

– Не отражаешь интересы народных масс.

– Я стараюсь.

– Вот и старайся! Так значит, что сейчас ты на Шустрова зубы наострил? Его фирма – сборище воров и жуликов.

– Да, и у меня есть некоторые сомнения по его поводу.

– И это правильно... Ты, брат, сфотографируй меня для обложки журнала, а потом я буду давать тебе интервью.

Сторож наскоро причесался, выбрал место и удачную позу. А Андрею пришлось делать фотографию человека с ружьем на фоне рекламы «Нашего дома».

– Готово, дед! На обложку не обещаю, но постараюсь, чтоб крупным планом.

– Постарайся, дорогой. А теперь слушай! Работают они ни шатко и ни валко. Если точно сказать – вообще не работают! Через день забегут три парня, заведут мотор и давай бульдозер по площадке гонять. Или единственную сваю три часа забивают.

– Зачем?

– Для показухи! Это, друг, изображение бурной деятельности. Шум и грохот! Пусть народ в округе думает, что стройка кипит, но меня-то не проведешь. У меня не только ум, но и интуиция.

* * *

Чем ближе подходила Татьяна к дому на Болотной улице, тем страшнее ей становилось. Как будто она была не в знакомом Рощинске, а в глухом лесу, где волки воют и филины ухают. Перед подъездом Рузова остановилась, глубоко вдохнула и вошла.

Спустившись на несколько ступенек, она увидела, что дверь в полуподвал открыта.

Это была типичная мастерская заваленная картинами, мольбертами, палитрами с засохшей краской и прочими атрибутами живописцев.

В углу у окна стоял у холста художник с усами, как у Дали. Зарубин сразу заметил Татьяну, мельком глянул на нее и продолжал творить! Он мурлыкал какую-то песенку, не отвлекаясь от работы. А зачем суетиться? Ну, пришла очередная натурщица.

Пусть раздевается и подождет.

Много их здесь ходит!

Но Татьяну это как-то обидело. Она вспомнила уроки журналистики и попыталась сразу взять быка за рога.

– Так! Если не ошибаюсь, вы художник Тимофей Зарубин.

– Он самый, но я что-то не понял! Вы кто?

– Не надо так волноваться. Я не из налоговой инспекции. Но вам от этого не лучше.

По заданию своей редакции я веду расследование.

– По какому поводу?

– По поводу фальшивых картин.

– Каких именно?

– Фальшивых! Это значит поддельных и липовых... Вы были на выставке «Нашего дома»?

– Был.

– Вы видели там «Даму с попугаем»?

– Видел.

– Очень хорошо! Только не говорите мне, Зарубин, что это подлинный Брюллов. Это липа! Вы согласны?

– Согласен! Вернее, у меня тоже закрались сомнения. Только неудобно как-то стоя разговаривать. Вы садитесь вот сюда, в кресло.

Татьяна чувствовала, что Зарубин не просто разволновался – он испугался!

Художник стал галантным. Он усадил Рузову в массивное деревянное кресло, стоявшее в центре мастерской.

Сам Зарубин зашел сзади и прихватил в правую руку массивную бутылку. При этом он продолжал общаться, говоря шепотом, как заговорщик.

– С вас надо картины писать. Вы такая красивая. А откуда вы узнали про Брюллова?

– Пока это мои догадки. Это – журналистская интуиция. Я недавно начала писать статью.

– Будут и доказательства! У меня с собой есть проба краски и холста картины. Надо провести анализ. Ведь можно определить возраст этого «Брюллова»?

– Конечно, можно. А кто-нибудь еще об этом знает?

– Пока нет! Это будет, Тимофей Ильич, наша с вами тайна, расскажите, как специалист – кто мог нарисовать эту мазню. Я думаю, что эту вещь писал ремесленник! Мошенник от живописи.

Тимофей давно знал, что художника обидеть может каждый. Но до сих пор его картины никто так не унижал!

На последних, очень обидных для себя фразах Зарубин не удержался. Он взмахнул бутылкой и опустил ее на голову настырной Татьяны Рузовой.

* * *

Стругов знал, что его будущая теща не сахар! Он знал, что Роза Степановна очень крепкий орешек.

Но Андрей наивно надеялся, что забота о жизни дочери превзойдет всё.

Почти полчаса он рассказывал, что фирма «Наш дом» это почти бандитская контора. А Таня, имея пробы липового Брюллова, может влезть в самое пекло.

– Вы понимаете, Роза Степановна, что там огромные деньги крутятся. Миллионы долларов! И там везде криминал!

– Я понимаю.

– Эти люди за такие деньги любого зарюют.

– Вы правы, Андрей.

– Да, но Танюша со своим наскоком сразу дров наломает.

– Не надо сгущать краски! Журналистика – всегда была опасной профессией.

– Именно – опасной! Вот и не надо дочку в самое пекло посылать. С ней может случиться что угодно. Куда она пошла?

– Откуда я знаю, куда! Кажется, Таня пошла к моему знакомому.

– К кому?
– К одному художнику-реставратору. Это очень приличный человек. Благородный и смелый.
– Его фамилия? Адрес? Телефон?
– Не скажу!
– Жаль! Вот вы здесь, Роза Степановна, в мягком кресле сидите, а Танюшу, возможно, в этот момент убивают!
– Ладно, записывайте адрес, его зовут Тимофей Зарубин. У него усы, как у Сальвадора Дали.

Когда Андрей убежал, Роза Степановна так и осталась сидеть в мягком кресле. На ее лице возникла масса эмоций – от гнева до сожаления.

С одной стороны – это хорошо, что Андрей любит Таню. Но нельзя же так резко разговаривать с будущей тещей!

Хотя, с другой стороны – Стругов в чем-то прав. Тимофей Зарубин приятный мужчина, но авантюрист. Он мог во что угодно вляпаться.

А вдруг Татьяну и на самом деле сейчас убивают?!

* * *

Таня была пока жива...

Она открыла глаза и начала смутно вспоминать всё, что случилось.

Потом она увидела, что сидит привязанная к деревянному креслу с подлокотниками. И какой-то мужчина с усами, как у художника Дали, испуганно суетится, бегая вокруг.

Рузова начала приходить в себя. Она поняла, что находится в мастерской, а этого нахального мужчину зовут, кажется, Тимофей Ильич.

Но он не виноват – она сама к нему пришла...

Живописец, наконец, подумал и успокоился. Зарубин сообразил, что надо, прежде всего, найти пробы краски и холста. Он уже осмотрел и ощупал сумочку. Там было редакционное удостоверение «Зубра» и стандартный набор женских мелочей.

Вывод один – важную улику девушка спрятала на себе. Или в карманах, или в каком-то укромном месте.

Художник считал себя демократом и либералом. Он презирал пытки, допросы и обыски.

Он был благородный человек! Одно дело, если бутылкой по голове, а другое – лезть девушке за пазуху.

Всё так, но тут как раз особый случай! Придется поступиться принципами джентльмена...

Татьяна ощутила, как он приблизился и начал своими грязными лапами обыскивать ее. Он ощупывал шею, плечи, грудь.

Внутренне она негодовала, но кричать не могла. Этот гад наклеил ей пластырь на губы. И дергаться Таня не могла – тело было плотно прижато веревками к креслу.

А Зарубин вошел во вкус.

Все его принципы остались в прошлом. Ему вдруг понравилось иметь полную власть над другим человеком.

Зарубин приступил к обыску в зоне «ниже пояса». Но на столе зазвонил мобильник, и художнику пришлось отвлечься от приятного занятия.

Татьяна по первым фразам поняла, что пока она была в отключке, Тимофей Ильич уже сообщил кому-то о ее визите. А теперь он отчитывался о своих действиях.

– Алло! Пока все чисто! Обыскал я ее – никаких документов не нашел. Точно! Она журналистка из «Зубра». И она клянется, что никто не знает о ее подозрениях.

На последней фразе художник внимательно посмотрел на пленницу, и Таня утвердительно замотала головой: «Да, об этом никто не знает».

По простоте душевной она не поняла, что подписала себе смертный приговор. Если нет других свидетелей, то ее можно спокойно убрать. Как говорят – баба с возу, и концы в воду!

А Зарубин продолжал свой отчет.

– Я уверен, что про Брюллова она сама додумалась. Кроме нее – никто ничего не знает! Но хорошо бы мне аванс в счет тех денег. Понял! Жду вас! Нет, «жучков» я пока на ней не искал. Сейчас проверю и перезвоню...

Зарубин продолжил личный досмотр. И при этом он периодически обращался к Татьяне с шутками в стиле «черного юмора».

– Вот я с детства все не мог понять – или есть жизнь на том свете, или нет! А тебе можно позавидовать – скоро ты об этом узнаешь. Это, если она есть, то узнаешь! А на «нет» и суда нет.

От страха Таня возмутилась и как могла начала протестовать. Она старалась дергаться и подпрыгивать вместе с креслом.

Но художника это только веселило.

– Не надо так волноваться, девочка! Это вредно для здоровья. И не надо так меня стесняться. Я же художник. Считай, что ты моя натурщица! Позируешь в последний раз...

* * *

Синий «Рено» Стругова мчался по улицам города, разгоняя встречные автомобили и редких прохожих.

Непонятно почему, но Андрей был очень взволнован. Интуиция подсказывала ему, что надо спешить. И он пытался на ходу развернуть схему и найти Болотную улицу, где жил художник Тимофей Зарубин.

Конечно, Рошинск – это не Москва!

Ни и здесь были своя дорожная полиция и свои патрульные машины.

Мимо одного из постов ГАИ «Рено» промчалось почти со скоростью звука. За ним погнались, но его спасло полное незнание города.

Пытаясь срезать путь, он сделал несколько поворотов, и оказался в глухом и тенистом тупике.

Полицейские «Жигули» промчались мимо, даже не подозревая, что нарушитель скорости добровольно залез в ловушку.

Именно здесь Стругов смог развернуть план города и найти окраину с болотной улицей. Она оказалась не рядом, а на другом конце Рошинска...

* * *

Танюша находилась в шоке, в растрепанных чувствах и растрепанной одежде.

Она продолжала сидеть в кресле связанная и с пластырем на губах. А художник был рядом. Он открыл все шкафы и наспех собирал дорожную сумку.

Успокаивая свои нервы, Зарубин вел добрую светскую беседу.

– У каждого своя судьба, дорогая моя! Вот ты думаешь, что я твоей смерти хочу? Вовсе нет! Ты можешь мне не верить, но я добрый. Просто, карта так легла! Всё не в твою пользу. Вот сейчас мне привезут крупные деньги, и я уеду на юг. И там я лягу на дно. А что будет с тобой, то я даже и думать не хочу. Мне не надо, чтоб меня кошмары мучили.

В этот момент раздался звонок во входную дверь...

Таня точно помнила, что входила в открытую дверь. Но потом привычным жестом она прикрыла ее, а та взяла и защелкнулась. Иначе, зачем кому-то звонить?

Художник пошел открывать. Обернувшись на выходе из мастерской, он жестами он показал Татьяне, что все происходит так, как он и говорил. Приехали его деньги и его свобода!

Таня слышала скрип замка, звук поцелуя и невнятный разговор. Потом спор, испуганный возглас Зарубина и вслед за этим оглушительный выстрел.

И потом тишина!

От неожиданности Таня подпрыгнула вместе с креслом.

И ей вдруг стало очень страшно. Теперь она ожидала чего-то ужасного. И оно произошло.

Сначала скрипнули половицы, а потом в мастерскую вошел Зарубин с ошалевшими глазами. Он передвигался очень странно, как-то рывками и на прямых ногах. Но главное, что на его груди расплзлось кровавое пятно.

Художник шагал к ней!

Он даже не шел, а плыл, широко раскидывая руки.

Когда Зарубин приблизился к креслу с Танюшей, он замер, что-то промычал, дернулся и плашмя рухнул вперед, придавив свою пленницу.

Девушка поняла, что на ней лежит труп!

Она попыталась сбросить с себя мертвое тело. Но это не получилось, и она отключилась, потеряв сознание.

Таня уже не видела, как в мастерскую вошла фигура в черном плаще и с пистолетом.

Потом эта фигура проверила пульс Зарубина, взяла со стола нож, отрезала веревки над правой рукой Рузовой и вложила в ее ладонь пистолет...

* * *

Стругов выбежал из машины и рванулся в подъезд двухэтажного дома. Андрей машинально побежал по скрипучей лестнице наверх.

Он же, не знал, что мастерская в полуподвале!

А за эти несколько секунд из двери Зарубина выскользнула фигура в черном плаще и скрылась в кустах у старого дома.

На лестничной площадке Андрей понял, что художник живет ниже. И в этот момент в одной из квартир открылась дверь, из-за которой выглянул толстый мужчина пенсионного возраста. Он был в старых спортивных брюках с красивыми подтяжками.

Стругов хотел спросить о Зарубине, но не успел. Полуголый сосед шустро запер дверь.

Андрея поразили глаза этого мужика. Они выражали панический ужас. Казалось, что он увидел не добропорядочного журналиста, а монстра из фильма ужасов.

Когда Стругов спускался в полуподвал, колоритный пенсионер в подтяжках уже звонил в полицию:

– Алло, это милиция?... Я вам очень советую поскорее приехать. Здесь, кажется, у нас убили художника Зарубина... Нет, сам я труп не видел, но внизу очень громко стреляли из револьвера... Нет, я не пойду смотреть! Я еще в своем уме. Сами приезжайте и посмотрите... Куда? Так вам еще и адрес нужен? Хорошо, я продиктую. У вас есть, чем записать? И, кстати, я хорошо видел убийцу.

* * *

Майор Воловик был совсем сбит с толка. Сначала ему позвонила Роза Степановна, сообщив, что ее дочка поехала к реставратору Зарубину, и что там ее могут убить.

А минуту назад пенсионер Веткин сообщил, что убили самого художника.

От управления полиции Рошинска до дома Тимофея Зарубина было рукой подать. Сидя в дежурной машине Дима Воловик вспомнил, что семь лет назад имел виды на Таню Рузову. Он даже считался другом семьи и дарил конфеты Розе Степановне, думая, что задабривает будущую тещу.

И еще майор вспомнил, что рядом в оперативной группе едет криминалист Рома Станкевич. Очень хороший парень! В те годы он тоже ухаживал за Татьяной.

Но симпатичная девушка думала не о них, а о Москве и о карьере журналистки. Она уехала из Рошинска по-английски, оставив обоих соперников с носом.

* * *

Дверь в мастерскую была открыта!

Еще с порога Андрей позвал хозяев на американский манер: «Эй, кто-нибудь есть дома?»

Но в ответ тишина!

Стругов прошел по коридору и еще раз крикнул.

И опять тишина...

Он вошел в мастерскую и почти сразу увидел труп, распластавшийся на кресле.

И только подойдя поближе, Андрей заметил, как под мертвым телом барахтается его невеста.

На всякий случай Стругов пощупал пульс художника. Потом он обнял труп Зарубина, приподнял его и оттащил в сторону.

В ходе этого перемещения из кармана Зарубина вывалилась бумажка, и аккуратный Андрей решил вернуть ее на место. Но он не стал лезть в карман к мертвецу. Это не этично!

Стругов положил бумажку в свой карман и бросился развязывать Татьяну, которая начала приходить в себя. Она даже улыбнулась.

Всё хорошо! Но узлы на груди Рузовой, да и сама ее грудь – всё было перепачкано кровью Зарубина. А теперь и у Андрея – все руки в крови!

Стругов работал спиной к входу. Он волновался и совсем не чувствовал, как в мастерскую осторожно вошли оперативники: майор Дмитрий Воловик, лейтенант полиции Костя Сухов и эксперт Рома Станкевич. У первых двоих в руках тускло блестели пистолеты, а криминалист приготовил наручники.

Две пары браслетов!

Андрей чуть не плакал. Это он так жалел невесту, которая перенесла смертельный шок. Он хотел поцеловать несчастную невесту, но его остановил немного визгливый окрик Воловика:

– Стой, гад! Стрелять буду! Теперь медленно поворачиваемся и протягиваем ручки вперед... Станкевич, передай-ка лейтенанту наручники!

Костик взял у Романа наручники, подошел к Стругову и защелкнул браслеты на его кровавых руках.

А Таня Рузова услышала знакомую фамилию, приподнялась в кресле и радостно заорала:

– Рома! Дима! Здравствуйте ребята! Как хорошо, что вы пришли.

– Ты, Таня, сиди спокойно. Ты не ранена?

– Нет, Дима. Всё в порядке.

– Мы, однако, вовремя. Мы задержали этого гада. Он к тебе приставал? Маньяк!

– Это вы про Андрюшу? Он не маньяк, а журналист. Это мой жених! И он, между прочим, спас меня раньше вас.

– Не надо, Рузова. Ты ничего не бойся. Знаем мы этих женихов. С виду журналисты, а внутри маньяки!

Лейтенант Сухов уже успел обыскать Андрея и читал его редакционное удостоверение.

– Товарищ майор! А она права. Это Андрей Стругов, журналист из «Зубра». Я читал его статью. Он так про коррупцию писал, что от той пух и перья.

– Не спеши, Сухов. Твое место десятое! Я и сам не слепой! Вижу, что это журналист. Только он обнаружен рядом с трупом, и у него руки по локоть в крови... Делай, что тебе говорят!

А тем временем криминалист Станкевич нашел под креслом пистолет. Пряча его в пакет, он тоже решил поучить лейтенанта.

– Трудно работать в этом бардаке. Но пистолет я всё-таки нашел! И если на нем отпечатки этого журналиста, то он как миленький поедет в лагерь, лес валить. А вечерами на Колыме будет писать про коррупцию. Жених!

Стругов вдруг понял, что пистолет валялся под правой рукой Татьяны. И значит, что убийца мог стереть свои отпечатки и вложить оружие в руку Рузовой. А тогда произойдет непоправимое – эти сатрапы обвинят ее в убийстве.

У журналиста логика не хуже, чем у сыщика. Но находясь в наручниках Андрей не мог подобрать нужные слова.

– Ребята, здесь недоразумение. Я вам сейчас все объясню. Я интересовался «Дамой с попугаем». А Таня хотела сама написать. Мы достали комочек краски, и она пошла к Зарубину. Но здесь попала в капкан... Кто-то убил художника и сбросил всё на нее! А этот пистолет не мой!

Воловик даже удивился, что у Рузовой такой жених. Этот журналист двух слов связать не может.

– Молодец, Стругов! Очень внятно объяснил. Но вот труп, а вот ты – единственный подозреваемый... Станкевич, сделай, свадебные снимки этой парочки и начинай работать по всей мастерской.

И Станкевич сделал несколько снимков: Танюша, сидящая в кресле, и Андрей с кровавыми руками и в наручниках.

Воловик, вспоминая молодость и свою несчастную любовь, сам освобождал Татьяну. Он распутывал узлы на ее груди, волновался, ворчал и отдавал команды лейтенанту Сухову.

– Странное дело! Журналисты, они как мухи назойливые. Жужжат вокруг, лезут во все дыры, а потом вляпываются по самые уши! Значит так, Костя, эту дамочку развязать и отправить на кухню. Через час я лично буду ее допрашивать.

– А Стругова отпустить?

– Размечтался! Журналиста вези в СИЗО. Вечером мы с ним поговорим.

* * *

Отпечатков журналиста Стругова на пистолете не было.

Более того, после поквартирного обхода нашелся свидетель. Пенсионер Веткин сообщил, что после выстрела выглянул в окно и увидел, как подъезжает синий «Рено». А потом он около своей квартиры заметил человека с горящими глазами. Своей личностью этот субъект очень похож на задержанного.

Всё это было! Но было после выстрела.

Криминалист Станкевич обнаружил на пистолете следы женской ладони. Но ни одного пальчика. Из этого Роман сделал вывод, что, когда на Рузову упал труп, и она отключилась, то убийца протер оружие и попытался засунуть ствол в ее руку.

А это значит, что ни Татьяна, ни ее новый жених к убийству не причастны. Вернее, они имеют к нему отношение, но косвенно. Сами они не убивали Зарубина!

Правда, такие выводы должен был делать не криминалист, а оперативник, но Дима Воловик сразу согласился с Романом.

Однако, прежде чем отпустить Стругова, майор для проформы позвонил в редакцию «Зубра» и для опознания направил по электронной почте фото, которое сделал Станкевич.

В Москве цветной снимок Стругова в наручниках и кровавой рубашке попал новому заместителю Эльдара – Славе Мартынову. Он понял, что Андрея подозревают в убийстве, а это «бомба» для журнала!

И понятно, что Стругов не виноват ни в чем! Но это шанс для него, для «Зубра» и для всех сотрудников.

Пока главный редактор Эльдар Шишов болеет гриппом, Мартынов решил разогнать тираж журнала до заоблачных высот.

Славе нужен был весь комплект фотографий с места убийства и короткая сопроводительная статья. Так, в общих чертах – кого убили, где, как, за что и почему подозревают Стругова.

Но сам Мартынов выехать в Рошинск не мог.

Нельзя было посылать и сотрудников «Зубра». Те попытались бы вмешаться, стали бы выгораживать Андрея и всё! Острота статьи пропала!

Слава послал на дело свою жену.

Тамара Мартынова воспринималась всеми, как женщина красивая, но стервозная. Она везде привлекала внимание мужчин, добивалась от них всего, что хотела, а потом исчезала.

Именно такой специальный корреспондент и нужен в Рошинске. Можно закрутить легкий роман со следователем или с криминалистом, а потом выманить фотографии и сбежать в Москву.

* * *

Тамара уже битый час крутилась около двери управления полиции Рошинска. Она вглядывалась в лица выходящих, но не могла найти нужного клиента.

Ее заинтересовал сотрудник полиции в погонах майора.

Тамара бросилась к нему стремительно. Как утопающий спешит к спасательному кругу. А в ее глазах загорелись вера, надежда, любовь и немного эротики.

– Здравствуйте, товарищ полковник!

– Добрый вечер... Но я всего лишь майор. Майор Вадим Сыров!

– А меня зовут Тамара! Но я не поверю, Вадик, что вы простой майор! У вас такой солидный вид, что пора вам давать генерала.

– А нам, Тома, звания не за вид дают. Это у женщин – красота важнее содержания. Вам бы я давно дал маршала!

– Приятный комплимент! Кстати, о содержании и внешнем виде. Я журналистка из журнала «Зубр». Мне очень нужно поговорить с вашим следователем по фамилии Воловик.

– А он уже ушел! Это наш начальник убойного отдела.

– Убойного? А фотограф у него кто?

– Криминалист? Обычно Воловик со Станкевичем работает. Недавно они на убийство художника выезжали, так Роман отличные фото сделал! Представляете – убийца с кровавыми руками, заложница в кресле и труп на полу. А кругом скульптуры, мольберты, картины.

– Вадим, я хочу иметь эти фото! И еще рассказ об этом убийстве.

– Сделаю, Тома! Но завтра утром. Я вас прошу, поедem ко мне. Скрasьте вечер одинокого мужчины.

– Так уж и одинокого? Врете вы всё!

– Точно, Тамара! Жена с детьми недавно на юг укатила.

* * *

Это было не совещание, а так – беседа опытных оперативников. Криминалист Станкевич скромно сидел в углу и вообще не вступал в разговор. А хозяин кабинета Воловик приставал к лейтенанту Сухову, пытаясь перевести разговор в деловое русло.

– Так скажи, Константин, у нас есть какие-нибудь версии по этому убийству?

– Какие-нибудь у нас есть. Первая версия – это журналист Стругов. Нет, ты, конечно, извини, но объективно это так. И алиби у него слабенькое, и обстоятельства очень скользкие.

– А какой у него мотив?

– Есть мотив! Это женщина. И даже больше – невеста, вот, представьте, Дмитрий Сергеевич, Рощина пошла к художнику и чем-то его разозлила. Тот связал Татьяну и ударил ее по голове. Вот тут вошел Стругов, разозлился и убил Зарубина... Нормальный мотив?

– Да, это логично, но как-то примитивно. Еще версии есть?

– Сколько угодно, товарищ майор... Я узнал в местной управе, что пенсионер Веткин пять раз писал жалобы на художника.

– Почему?

– Из-за ерунды! Ему не нравилось, что перед ним голые натурщицы позируют. Его раздражали ночные посиделки в мастерской, запах краски и всякое такое.

– И ты думаешь, Костя, что старик, однажды разозлившись так, что в гневе всё померкло, на всю свою пенсию купил ствол, спустился вниз и стрелянул в художника.

– А чем не версия, товарищ майор? Вот только Рузова здесь сбоку припека, но есть еще одна версия!

- Говори уже, Костя, не тяни кота за всякие места!
- Это хорошая версия! Но тут пока одни догадки. Я выяснил, что Зарубин рисовал картины для фирмы «Наш дом».
- Ну и что? Он же художник.
- Зарубин был специалист по копиям шедевров. А недавно в фирме Шустрова был вернисаж с картиной Брюллова.
- Ну и что?
- А то, товарищ майор, что Рузова со своим женихом приехали писать статью о «Нашем доме». И я решил допросить Шустрова.

В кабинете повисла пауза.

Все понимали, что нельзя затрагивать фирму, которая явно дружит с мэром. Особенно, если без прямых и явных улик.

Поэтому Костя Сухов поспешил поправиться.

– Я не совсем допрашивал, а так, поговорил об искусстве, о живописи, о «Даме с попугаем».

– И что Шустров?

– Да ничего! Он говорит, что покупал у Зарубина старые картины. Но художник утверждал, что это подлинники. Надо, мол, провести экспертизу. А это займет недели. Но даже если это подделки, то к убийству их не притянешь.

– А алиби у Шустрова есть?

– В том-то и дело! У него железное алиби...

* * *

Утром майор Сыров проснулся с чувством полного счастья. Рядом лежала шикарная женщина, а в голове маячили воспоминания о вчерашнем вечере.

Конечно, сегодня придется платить по счетам, но цена-то мизерная. Информацию о выезде на убийство Зарубина он найдет в документах, сводках и кулуарных разговорах.

А фотографии придется украсть.

Вадим хорошо знал, что криминалисты хранят в сейфах только личное оружие, секретные документы и ценные вещественные доказательства. А всякие там карты с отпечатками пальцев, протоколы осмотров и фотографии лежат на открытых полках.

Он договорился с Тамарой о маленьком спектакле.

Вечером он позвонил ей, зная, что Станкевич сидит в кабинете один. Женщина вошла в управление и попросила у дежурного пригласить криминалиста.

Проходящий мимо Сыров включился в разговор и сказал, что сам позовет Романа Сергеевича.

Потом майор зашел к Станкевичу и сообщил, что на посту его ждет симпатичная девушка. Криминалист выбежал, оставив Сырова одного в кабинете.

Пока Рома искал Тамару, ушедшую в соседний сквер, Вадим спокойно нашел и спрятал в кейс нужные фотографии.

Операция по краже фото с убийства Зарубина завершилась в шесть вечера.

Потом на знакомой квартире майора Тамара Мартынова записывала его рассказ об убийстве художника.

Потом был легкий ужин, в конце которого Сыров спросил:

– Ты собиралась сегодня ехать в Москву?

– Да.
– Не советую! В это время в электричках одни хулиганы. И есть даже насильники! Оставайся у меня!
– Спасибо, Вадим. Ты настоящий мужчина! А ты сможешь работать две ночи подряд?
– Я постараюсь! А зачем тебе эти фото. Ты посмотри на них. Кровавая журналистка в кресле, парень в наручниках и труп на полу.
– Женский каприз! Это будет мне память на всю жизнь!
– Заинтриговала! Никогда не любил капризов, но ради тебя я на всё готов... Мы еще когда-нибудь встретимся?
– Приезжай, милый мой, в Москву! Только позвони заранее. Мой в командировки редко уезжает.

* * *

Когда Стругова выпустили на свободу, Таня Рузова не смогла его встретить. Поскольку она не подписывала никаких бумажек о невыезде из Рощинска, сразу после первого допроса она уехала в Москву.

Пробы краски и холста были спрятаны в маленькую коробочку с лаковой миниатюрой. А саму эту шкатулочку Таня спрятала на себе.

Обыскивая Рузову, художник Зарубин не успел добраться до этого потайного места. Он был уже близок, но сначала он отвлекся на звонок в дверь. А потом его остановил выстрел.

В Москве Татьяна сразу поехала к Марку Угрюмову, хакеру по кличке «Браузер».

Понятно, что это не искусствовед. Но он друг Андрюши Стругова. И он технарь, у которого сотни связей во всяких хитрых конторах. Он найдет, где сделать спектральный анализ проб от «Дамы с попугаем».

И «Браузер» сделал всё за сутки.

– Значит так, Таня, холст действительно старый, но не времен Брюллова. Это начало прошлого века.

– Времена Врубеля и Левитана?

– Именно так! Холсту не больше ста лет. А вот краска свежая. Ей около года. Скорее всего – пять-шесть месяцев.

– Это значит, Марк, что кто-то достал старую, но дешевую картину на подрамнике и в стиле Брюллова нарисовал женщину с птичкой?

– Таня, ты очень умная женщина. Почти, как моя Дарья. Но она следовательно – ей по должности положено...

* * *

Майор Воловик продержал Стругова почти сутки.

Потом Дмитрию Сергеевичу стало стыдно. Он понял, что улики против журналиста нет. Более того, сосед Зарубина пенсионер Веткин под протокол заявил, что синий «Рено» подъехал к дому почти сразу после выстрела.

Не до, а после!

А это есть алиби для Стругова. Его надо выпускать. Иначе это будет похоже на месть жениху Рузовой.

Конечно, неприятно, когда ты влюблен, а девушка тебя отвергла! Но за семь лет жгучая обида у Воловика поутихла. Она превратилась в приятные воспоминания о молодости и о страсти.

В последний час майор посетил заключенного.

Повода для допроса не было, и Воловик пришел просто поговорить за жизнь. Он не ожидал, что получит от Стругова важную оперативную информацию.

– Послушай, майор! Я вот сидел у вас и думал.

– Правильно! Мы для этого и сажаем.

– Не шути. Я серьезно... Почему я был весь в крови? Потому, что труп с Татьяны снимал.

– Логично!

– А в этот момент из куртки Зарубина выпала бумажка. И я ее взял. Совершенно случайно, машинально сунул ее в карман. Посмотри!

Андрей передал Воловику листок с кровавыми пятнами. Тот быстро посмотрел и немного удивился.

– Ну и что здесь есть? А ничего особенного. Установочные данные семейной пары. Какой-то Бабаев Денис Иванович и Бабаева Кристина... Мало ли, кто эти люди?

– Ты, майор, всё очень быстро решаешь! Вот посидел бы на моем месте и подумал.

– Спасибо, не надо! Я и на своем хорошо сижу.

– Послушай, Дима! Как зовут Шустрова?

– Денис Иванович!

– Правильно! А его секретаршу и любовницу – Кристина Мякина!

– Теперь всё ясно, Стругов! Это информация для фальшивых паспортов. Очевидно, что у Зарубина были связи в этой среде. Это пока версия. Но очень убедительная.

– Послушай, майор, выпусти меня!

– Так я для этого и пришел. Хотел извиниться и всякое такое.

– Пустяки, Дмитрий! Я даже рад, что посидел. Ты мне вместо извинений достань список сотрудников фирмы «Наш дом». И чтоб с адресами и телефонами.

– Сделаю, Андрей! На, друг, держи пропуск на выход...

* * *

Тамара вбежала в кабинет мужа с видом триумфатора. Она положила на стол Вячеслава Мартынова несколько листов текста и цветные фото: окровавленный Стругов в наручниках, связанная Рузова в кресле и живописный труп Зарубина.

– Прочти статью, Слава! Убойный текст. Это надо печатать обязательно и срочно. А фото Стругова – на первую страницу.

«Мартын» начал спокойно читать статью и рассматривать фото.

– Что это ты Андрюшу так невзлюбила? Получается, что ты обвиняешь его в убийстве?

– Я не прокурор, чтоб обвинять. Но я констатирую, что его отпустили, а подозрений не сняли. У полиции нет других подозреваемых! А раз художника убили не другие, то значит он. Логично?

– Логично! Только это полный бред! Стругов не мог этого сделать! Почему? А потому, что Андрей не мог этого сделать никогда!

– Я согласна! Но мы же не врем, а выдвигаем версию. И, в конце концов – это рекламный ход. Это раскрутка тиража, это борьба за рейтинг журнала.

– Согласен, Тамара! Не мы первые, не мы последние... Вообще-то Стругов не должен обижаться на такие штуки. Любой журналист для пользы своего издания может в лепешку расшибиться. Вот я бы лично расшибся!

– И я бы расшиблась! Но мы-то его не обвиняем напрямую. Мы дадим на обложке фото в наручниках и крупный заголовок: «Данилов – убийца». Но в конце не восклицательный знак, а вопросительный! Маленький такой.

– Верно, Тamarочка! Вроде, как мы считаем, что он невиновен... А тираж журнала подскочит вдвое!

– Или второе! Слава, а ты у меня в ближайшее время в командировку не собираешься?

* * *

Майор Воловик умел держать слово. Меньше, чем через сутки он передал Стругову папку с информацией. Это был список тех, кто работает в «Нашем доме». И список тех, кого в последние годы уволили из этой фирмы.

По возможности каждая фамилия кроме адреса и телефона имела личные характеристики, типа – вредные привычки, семейное положение или причины увольнения с работы.

Дмитрий Воловик слышал такой лозунг, что полиция должна служить закону! Это красиво сказано! Это звучит гордо...

Но при этом Дмитрий Сергеевич реально понимал, как и почему никто в городе не даст ему вести расследование против «Нашего дома».

Почему? А потому, что это любимая фирма мэра Барсукова. Потому, что «Наш дом», это его мэрский тыл, его кошелек и его зонтик.

И майор чувствовал, что дотошный журналист будет рыть землю, добывая информацию против Дениса Шустрова. И дело тут не в журнальной статье, а в личной обиде...

Стругов будет мстить и за себя, и за невесту.

Андрей решил, что секретарши знают всё! А обиженные девушки, которых «выперли» с фирмы неизвестно за что, они могут выболтать любую тайну.

Поэтому первым номером журналист направился к Зинаиде Мавриной.

Бывшая секретарша Шустрова жила на окраине Рощинска в доме с резными ставнями, с палисадником и черемухой у распахнутой калитки.

Андрей осторожно проник за забор и остановился, окликая хозяев...

Потом он поднялся на крыльцо и постучал в дверь.

И почти моментально на пороге появилась дородная молодая женщина. У нее было умное лицо с постоянной улыбкой, с ярким румянцем на щеках и ехидным прищуром глаз.

– Вы к кому, такой красивый?

– Мне нужна гражданка Маврина.

– Гражданка? Так вы из милиции? Тьфу, из полиции? Это вам соседка пожаловалось? Не верьте! Врет она всё! Ее деревья сами засохли.

– Нет, не волнуйтесь, я не из полиции. Просто я, Зина, не знаю вашего отчества. Вот и пришлось вас гражданкой назвать.

Маврина сразу успокоилась. Это был ее основной недостаток – она очень верила мужчинам.

Не всегда верила, но часто! Если человек говорил с ней скромно, ласково и стеснительно, то она обязательно верила.

А потом иногда ревела, страдала и мучилась от своей доверчивости.

– Так и не надо вам мое отчество! У меня имя красивое. Зовите меня просто – Зинаида. А вас как?

– А я Андрей.

– И откуда же ты, Андрюша, если не из полиции?

– Я журналист.

– Ой, так это почти одно и то же! И что же ты тут вынюхиваешь, журналист Андрюша?

Зина продолжала мило улыбаться, и эти слова не казались Стругову такими грубыми. Более того, девушка в дачном наряде подмигнула ему и приблизилась почти вплотную.

Чувствуя тепло ее пышного тела, журналист совсем оробел. Он даже забыл, зачем пришел и что хотел спросить.

А Зинаида, подталкивая его своей грудью, пригласила к столу, окруженному сиренью. Андрей безвольно развернулся и стал спускаться с крыльца.

На нижней ступеньке он немного очухался, развернулся перед кустами и, стараясь не смотреть в ее декольте, задал формальный вопрос.

– Скажите, Зиночка, вы ведь работали на фирме «Наш дом». Я хотел спросить вас о Шустрове, о Кристине.

– Вот о ней я ни слова не скажу! Мы пришли с этой куклой одновременно. Я начала вкалывать, а она стала перед начальством крутить хвостом и всем остальным! Конечно, Дениска Шустров попался на ее крючок. Он какой-никакой, а мужчина.

– Так, значит, Зина, вы считаете, что у Шустрова и Кристины особые отношения? Ну, в смысле интима?

– Я не сплетница и в их личных отношениях не разбиралась! Насчет интима не знаю, но спят они вместе, в одной кровати.

– Это точно? Веселая история!

– Эх, Андрюша, нам ли быть в печали?

– И все знают, что она любовница?

– Нет! Это секрет! Об этом не все знают, но вы спросите у шофера, который возит Шустрова. Его зовут Миша Дуров. Только скажите Мишке, что вы от меня. Иначе вам клещами придется слова вытаскивать. Кремень, а не парень!

– Спасибо, Зиночка. Я сразу поеду к нему, к Мише Дурову.

– Как это поеду? А чай и всё остальное?

– Спасибо! В следующий раз.

– Обижает, Андрюша! А я, как дура, уже все губы раскатала... Ладно, проехали! А про характер Кристины я тебе так скажу – она настырная! Если чего захочет, то идет напролом! Как танк!

* * *

Версий в деле не просматривалось!

Но Дима Воловик должен был вести следствие по убийству Зарубина. Его сотрудники активно искали улики, проводили опросы соседей покойного, его друзей, приятелей и натурщиц.

При этом изредка всплывали контакты Зарубина с фирмой «Наш дом». Но майор притормаживал действия в этом направлении. Хватит того, что настырный Костя Сухов провел допрос самого Шустрова, который сразу наступал мэру. А тот пожаловался генералу УВД, который вызвал Воловика и взгрел по полной программе.

Но лейтенант Сухов был еще молодой и наивный. Он считал, что должны побеждать закон, честь и справедливость.

А Воловик не хотел ему объяснять про здравый смысл и правду жизни. Каждый сам должен это понять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.